

Грамматикализация, лексикализация и прагматикализация (на материале конструкций, включающих предлог *по*)

© 2023

Екатерина Николаевна Виноградова

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, Москва, Россия;
ekaterinavin@mail.ru

Аннотация: Статья посвящена описанию русских конструкций, включающих предлог *по*, в свете процессов грамматикализации, лексикализации и прагматикализации, которые в настоящее время по-разному, зачастую противоречиво трактуются в работах лингвистов. На материале анализа специализированных словарей был выделен корпус конструкций с *по*; затем соответствующие словарные статьи были критически проанализированы с целью определения всех функций, которые способна выполнять та или иная единица. Для целого ряда полученных конструкций, включающих предлог *по*, были уточнены функции, реализуемые ими в языке и речи. В результате этой работы было выявлено, что составленную на базе словарных помет типологию рассматриваемых конструкций (предлоги, союзы, наречия, предикативы, частицы, вводные слова) целесообразно дополнить дискурсивными формулами. Вводные слова, включающие *по*, оказались достаточно гетерогенными, поэтому была проведена их категоризация: вводные слова, не допускающие распространителей, vs. вводные слова с (факультативными / обязательными) распространителями. В то же время были проанализированы работы по грамматикализации, лексикализации, прагматикализации и другим «-изациям»; выбран непротиворечивый подход к этим понятиям, позволивший соотнести полученные типы конструкций с указанными языковыми процессами. На ряде примеров показано, что образование наречий и предикативов коррелирует с критериями лексикализации; охарактеризовано соотношение понятия лексикализации с понятиями фразеологизации и идиоматизации. На материале конкретных единиц продемонстрировано, что предлоги и союзы отвечают ряду параметров грамматикализации при ее широком понимании. Прагматикализация, понимаемая как подкласс грамматикализации или отдельный класс (при узком понимании последней), проявляется в эволюции частиц и дискурсивных формул; вводные слова, включающие *по*, находятся на пересечении полей прагматикализации и лексикализации. В заключении характеризуется конструкционализация как родовой процесс по отношению к рассмотренным «-изациям», а также приводятся случаи полифункциональности изучаемых единиц; показано, что полифункциональность является их типичной характеристикой.

Ключевые слова: грамматикализация, дискурсивные маркеры, конструкции, лексикализация, прагматикализация, предлоги, русский язык

Благодарности: Автор выражает благодарность анонимным рецензентам и редакции «Вопросов языкознания» за полезные советы, конструктивные замечания и ценные комментарии, а также аспирантке филологического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова Чэнь Сюэцин, в ходе совместной работы с которой родилась идея настоящей статьи и был собран материал.

Для цитирования: Виноградова Е. Н. Грамматикализация, лексикализация и прагматикализация (на материале конструкций, включающих предлог *по*). *Вопросы языкознания*, 2023, 1: 54–87.

DOI: 10.31857/0373-658X.2023.1.54-87

Grammaticalization, lexicalization, and pragmaticalization: Russian constructions with the preposition *PO*

Ekaterina N. Vinogradova

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia; ekaterinavin@mail.ru

Abstract: The article describes Russian constructions including the preposition *po* with respect to grammaticalization, lexicalization, and pragmaticalization as processes often conflicting in linguistic studies. A corpus of constructions with *po* was created based on specialized dictionaries; dictionary entries in question were critically checked in order to identify all the functions of a particular construction. Some of these constructions required more precise definition of their functions in language and speech. As a result, a typology of constructions including *po* based on dictionary labels (prepositions, conjunctions, adverbs, predicatives, particles, parenthetical words) had to be expanded by adding the class of discourse formulae. The parenthetical constructions including *po* turned out to be very heterogeneous, so they were categorized as follows: parenthetical constructions without any possible argument vs. parenthetical constructions with obligatory or optional argument. Besides that, literature on grammaticalization, lexicalization, pragmaticalization, and some other “-izations” was scrutinized; a consistent approach to them was selected and thus the collected constructions were correlated with the abovementioned linguistic processes. Analysis of the study corpus shows that formation of adverbs and predicatives corresponds to lexicalization; a relationship between notions of lexicalization, phraseologization, and idiomatization is illuminated. We demonstrate on the examples of specific linguistic units that prepositions and conjunctions follow some parameters of grammaticalization, taken broadly (E. Traugott et al.). Pragmaticalization, viewed as a subclass of grammaticalization or as a separate process, can be revealed in evolution of particles and discourse formulae; parenthetical constructions are shown to be at the intersection of lexicalization and pragmaticalization. In conclusion, notions of constructionalization and multi-functionality are characterized; multi-functionality is stated to be a typical feature of the constructions analyzed.

Keywords: constructions, discourse markers, grammaticalization, lexicalization, pragmaticalization, prepositions, Russian

Acknowledgements: The author is indebted to anonymous reviewers and the editors of *Voprosy Jazykoznanija* for insightful comments and valuable remarks, as well as to postgraduate student in Lomonosov Moscow State University (Faculty of Philology) Xueqing Chen for productive collaboration.

For citation: Vinogradova E. N. Grammaticalization, lexicalization, and pragmaticalization: Russian constructions with the preposition *PO*. *Voprosy Jazykoznanija*, 2023, 1: 54–87.

DOI: 10.31857/0373-658X.2023.1.54-87

Введение. Типология конструкций с *по*

В последние десятилетия внимание лингвистов обращено к грамматике конструкций (Construction Grammar), особый интерес вызывают единицы, находящиеся между грамматикой и лексикой, зачастую не попадающие ни в словари, ни в грамматики, в связи с чем актуальным стало создание конструктиконов для разных языков [Janda et al. 2018]. В то же время все острее встает проблема описания неизменяемых (особенно служебных) единиц языка, которые трудно категоризовать в терминах частей речи, прежде всего потому, что у них отсутствуют словоизменятельные категории, кроме того, они могут выполнять различные синтаксические функции, иными словами, они полифункциональны. Это заставляет ученых использовать внечастеречные группировки подобных единиц, например, коннекторы, см. ([Degand, Henk Pander 2003; Grieve 2016; Кобозева 2017; Зализняк Анна 2017; Инькова 2018] и др.), дискурсивные слова в самом широком понимании, см. ([Fraser 1999; Schiffrin 2001; Traugott 2007; Пекелис 2021; Heine et al. 2021] и др.),

скрепы, см. ([Черемисина, Колосова 1987; Прияткина 2002; Тюрин 2016; Шмелева 2018; Шереметьева, Пилюгина 2019] и др.). Наконец, исследователей все больше привлекают различные процессы, происходящие в языке, в частности, грамматикализация, прагматикализация, лексикализация. Настоящая работа выполнена на стыке этих лингвистических направлений и посвящена описанию конструкций, включающих предлог *по*. Цель работы — анализ указанных конструкций, определение их статуса, выявление полифункциональных единиц и определение процессов, обеспечивающих формирование конструкций с предлогом *по*. Для выполнения поставленных целей было необходимо решить следующие задачи: собрать корпус конструкций, включающих предлог *по*, выявить типологию подобных конструкций, уточнить статус некоторых из единиц, выделить полифункциональные единицы, проанализировать научные исследования по процессам грамматикализации, лексикализации и прагматикализации и выбрать непротиворечивое представление о них, соотнести полученные конструкции с процессами грамматикализации, лексикализации и прагматикализации.

Материалом для исследования послужила сплошная выборка конструкций, включающих *по*, из словарей [Богданов, Рыжова 1997; Морковкин 1997; Ожегов, Шведова 1999; Ефремова 2001; Рогожникова 2003; Шиганова 2003; Лепнев 2010; Бурцева 2010]¹, при этом рассматривались только единицы с раздельным написанием *по* (слитное и дефисное написание учитывались только в качестве примеров). Работа построена таким образом, что по мере описания различных выделенных групп конструкций в ней постепенно называется весь собранный языковой материал.

Анализ словарей показал, что среди конструкций, включающих предлог *по*, выделяются следующие типы:

- (1) наречия (*по заказу, по душам, по наитию*),
- (2) предикативы (*по зубам, по карману, по плечу*),
- (3) предлоги (*по направлению к, по причине, судя по*),
- (4) союзы (*по мере того как, по поводу того что*),
- (5) частицы (*по ходу, по типу*),
- (6) вводные слова (*по всей вероятности, по меньшей мере, по правде говоря*).

Для некоторых конструкций в словарях выделяются не все функции, зачастую функции смешиваются, так, например, в [Бурцева 2010] *по идее* характеризуется только как наречие с примерами: *Проект был сделан по идее нашего руководителя* — налицо «ненаречное» употребление с актантом; *По идее он уже должен прийти*. Думается, что *по идее* также употребляется в функции вводного слова: *По идее, частные компании должны пройти строгий отбор* [НКРЯ. «Аргументы и факты». 2003]. Кроме того, здесь возможно употребление с распространителем (актантом — источником информации): *Именно тогда асимметрия Вселенной — по идее Сахарова — складывалась в процессах, бурлящих в каждой микроточке космического пространства* [НКРЯ. Г. Горелик. 2004]. Представляется, что подобные вводные употребления с валентностью на источник информации необходимо отмечать отдельно, особенно в активных словарях: целесообразно различать собственно вводные слова (*по крайней мере, по видимости*) и вводные слова с распространителями (*по данным, по определению*), при этом важно, что валентность на источник информации может быть синтаксически обязательной (*по данным чего?, по свидетельству кого?*) и синтаксически факультативной (*по определению, по идее*). Подчеркнем, что мы намеренно отказываемся здесь от удобного и распространенного термина «дискурсивы», или

¹ Безусловно, это не все конструкции, включающие *по*. Материал исследования мог бы быть значительно пополнен из [Корпусный словарь], однако в нем, как известно, не различаются наречия и предикативы, что не соответствовало задачам работы. Анализ показал значительные расхождения в нашем материале и в [Корпусный словарь], думается, что в дальнейшем они могли бы дополнить друг друга.

«дискурсивные маркеры», так как он называет более широкий класс единиц, включающий, например, частицы, что вызывает противоречивость системы. Однако, возможно, частицы и вводные слова могли бы быть объединены в один класс дискурсивных маркеров и для лексикографических целей.

Материал показал необходимость выделения еще одной функции рассматриваемых конструкций — функции дискурсивных формул, которые понимаются как «законченные неоднословные реплики в диалоге в ответ на вербальный стимул собеседника, не обусловленный частной социально значимой ситуацией, ср. *Не тут-то было! Как же это? Вон оно как!* и под.» [Жукова и др. 2019: 144], например: — *Как это?! — не понял я. — Есть базар новый, а есть старый. — А я еще раз говорю — **по барабану**... Лишь бы базар! Я показал, как проехать на старый, — он был ближе* [НКРЯ. В. Слипечук. 2001].

Таким образом, в работе выделяется еще один тип конструкций с *по*:

(7) дискурсивные формулы (*по барабану, по фигу*).

Отметим, что в зоне изучаемых конструкций частотна полифункциональность — случаи, когда единица может выступать в двух и более функциях, например, предлога и наречия, вводного слова и наречия и т. д.

Появление выделенных типов конструкций связано с различными языковыми процессами: грамматикализациями, лексикализацией и прагматикализацией. Представим конструкции с *по* в соотношении с процессами, формирующими их.

1. Лексикализация

1.1. Лексикализация vs. деграмматикализация

Лексикализация является, пожалуй, самым противоречивым понятием из рассматриваемых процессов, представления лингвистов о ней значительно расходятся: существует по крайней мере две почти противоположных точки зрения на лексикализацию. С одной стороны, некоторые ученые видят в лексикализации лишь процесс, зеркально противоположный грамматикализации, полагая, что «обратный грамматикализации процесс лексикализации приводит к образованию окаменелых грамматических форм, употребляющихся в качестве лексических уточнителей» [Иванов 2004: 75], см. также [Новоспасская, Авагян 2021]. Лексикализация при подобном подходе является частью деграмматикализации, ср.: «lexicalization is thus an aspect of degrammaticalization» [Ramat 1992: 550], зачастую оба процесса практически отождествляются, как в работе [van der Auwera 2002]. Однако, как убедительно показал К. Леман, обратным грамматикализации процессом корректнее считать деграмматикализацию: «...the inversion of grammaticalization is not lexicalization. Giving autonomy to a hitherto dependent expression is not an automatic ingredient of language activity, but demands an enhanced measure of creativity. The operation is called degrammaticalization (cf. [Ramat 1992]) and is by magnitudes rarer than grammaticalization» [Lehmann 2002: 17], см. также три типа деграмматикализации (degrammation, deinflexionalization, debonding²), выделяемые в [Norde 2009].

² «Degrammation is a composite change whereby a function word in a specific context is reanalysed as a member of a major word class, acquiring the morphosyntactic properties which are typical of that word class, and gaining in semantic substance» [Norde 2009: 135]. «Deinflexionalization is a composite change whereby an inflectional affix in a specific linguistic context gains a new function, while shifting to a less bound morpheme type» [Ibid.: 152]. «Debonding is a composite change whereby a bound morpheme in a specific linguistic context becomes a free morpheme» [Ibid.: 186].

Лексикализация представляет собой гораздо более частотный процесс, который мы вслед за Э. Траугот, Л. Бринтон и многими другими понимаем как «the change where by in certain linguistic context speakers use a syntactic construction or word formation as a new contentful form with formal and semantic properties that are not completely derivable or predicable from the constituents of the construction or the word formation pattern. Over time there may be further loss of internal constituency and the item may become more lexical» [Brinton, Traugott 2005: 96], ср. также определение лексикализации, данное В. В. Лопатиным: «...превращение элемента языка (морфемы, словоформы) или сочетания элементов (словосочетания) в отдельное знаменательное слово или в другую эквивалентную ему словарную единицу (например, во фразеологизм — *sic!*)» [Лопатин 1990: 258].

1.2. Лексикализованные единицы

К лексикализованным единицам в нашем материале можно отнести наречия и предикативы.

1.2.1. Наречия. Конструкции с предлогом *по* активно лексикализируются: очевидно, что в нашем корпусе представлен далеко не закрытый список. С учетом синкретичности значения многих единиц можно условно разделить наречия с *по* на следующие семантические группы, выражающие:

- причинные отношения: *по должности, по жребию, по заказу, по запарке, по заслугам, по крайности, по молодости, по наитию (свыше), по нужде, по небрежности, по неведению, по невежеству, по недогляду, по недомыслию, по недоразумению, по недосмотру, по незнанию, по неопытности, по неосторожности, по непривычке, по нечаянности, по ошибке, по подсказке, по правилам, по привычке, по принадлежности, по простоте (душевной), по пьяни, по пьянке, по пьяной лавочке, по пьяному делу, по случайности, по суду, по справедливости, по чести, по чину;*
- локативные отношения: *по верху, по сторонам, по ту сторону, по углам;*
- временные отношения: *по весне, по вечерам, по возвращении, по временам, по зиме, по ночам, по осени, по переменкам, по приезде, по сей день, по сие время, по сию/сю пору, по утрам, по утрянке, по утряночке;*
- квалификативные отношения: *не по адресу, не по дням, а по часам, по алфавиту, по ассоциации, по балде, по бездорожью, по блату, по большой нужде, по большому, по будильнику, по верхам, по ветру, по виду, по возможности, по выбору, по выработке, по горло, по гроб жизни, по делам, по делу, по дешевке, по душам, по жизни, по (самую) завязку, по кайфу, по корешам, по кругу, по малой нужде, по маленькому, по матушке, по мелочам, по мелочи, по моде, по назначению, по последствию, по нахалке, по новой, по образу и подобию, по (своему) обыкновению, по отдельности, по очереди, по памяти, по первое число, по писанному, по полной обойме, по полной программе, по понятиям, по порядку, по почте, по пояс, по преимуществу, по приколу, по природе, по прямой, по пунктам, по ранжиру, по себе, по секрету, по силе возможности, по складам, по слогам, по слуху, по совести, по солнцу, по средствам, по старинке, по старой памяти, по сусалам, по уставному, по уши, по форме, по цвету, по цепи, по цепочке, по часам, по шейку, по щучьему велению, по этапу, по эфигу, по шеям;*
- квантитативные отношения: *по два, по две, по двое, по девятеро, по девять, по десятеро, по десять, по маленькой, по махонькой, по одному, по пятеро, по пять, по семеро, по семь, по три, по трое, по четверо, по четыре, по шестеро, по шесть, по шею.*

Судя по всему, к наречным следует отнести также конструкции *по шее* и *по шапке*, трактуемые как междометия в [Бурцева 2010].

1.2.2. Предикативы³. К монофункциональным предикативам относятся: *не по вкусу, не по дороге, не по носу, не по душе, не по нраву, не по нутру, не по пути, не по росту, не по себе, не по сердцу, (не) по зубам, (не) по карману, по петухам, (не) по плечу, (не) по силам, (не) по средствам*.

Многие предикативы полифункциональны: поле предикативов пересекается с полями (а) наречий и (б) дискурсивных формул.

(а) Системно выполняют функции наречий следующие единицы: *по вкусу, (не) по возрасту, (не) по годам, по дороге, по душе, (не) по летам, по нраву, по нутру, по росту, по рукам, по сердцу; (не) по мне* (примеры 1–2).

- (1) — *Всегда надо по сердцу поступать* — как чувствуешь, иначе толку в твоих делах не будет никакого [НКРЯ. «Русский репортер». 2013] — наречие;
- (2) *Ему больше по сердцу мягкий серебристый Манэ, но он не служит и ему литургии* [НКРЯ. А. Аверченко. 1910–1911] — предикатив.

Как показывает материал, в отличие от наречий предикативы чаще образуют отрицательные модификации, ср. *по дороге и не по дороге, по нраву и не по нраву, по вкусу и не по вкусу* и т. п. (3–5):

- (3) *Плоские кусочки продукта обложить мелко нарезанными овощами, луком, посолить по вкусу, добавить немного масла, зелени, специй* [НКРЯ. «Сочи». 2002] — наречие;
- (4) *Некоторые зрители разевали рты и прикрывали уши ладонями, но большинству этот грохот был по вкусу* [НКРЯ. «Ковчег». 2015] — предикатив;
- (5) *Это смесь интеллигентщины и «сермяжного начала» мне чего-то не по вкусу* [НКРЯ. А. Сарибан. 1963] — предикатив.

Анализ данных НКРЯ позволил выявить, что из 397 примеров употребления конструкции *не по вкусу*, 382 — предикативы, представленные двумя вариантами: предикативы с (нулевой) связкой *быть* и предикативы с полусвязочными глаголами *приходиться/прийтись, оказываться/оказаться, бывать* (6–7); кроме того, обнаружены два вхождения при союзном образовании *не (по вкусу), а...*, 13 непредикативных вхождений *не по вкусу* относятся к периоду 1808–1948 гг., что, возможно, демонстрирует, как проходил процесс лексикализации (8–9).

- (6) *Могли изгнать любого учителя, если он ученикам приходился не по вкусу* [НКРЯ. В. Розов. 1960–2000];
- (7) *Я тут варила борщи, он тоже оказался не по вкусу и за едой Ким долго втолковывал, почему он не удался* [НКРЯ. Ю. Кривулина (Хордикийнен). 1960];
- (8) *Лемешев действительно жил на даче, но не по вкусу: ему воспрещен был за ябедничество въезд в столицу, и он основал свой разбойничий вертеп в семи верстах от Петербурга* [НКРЯ. Н. Греч. 1834];
- (9) *Ротмистру фон Брадке поднесли бифштекс, поджаренный не по вкусу* [НКРЯ. А. Куприн. 1903].

Таким образом, современных непредикативных употреблений конструкции *не по вкусу* в НКРЯ не обнаружено. Конструкция *по вкусу* более частотна (1878 вхождений) и употребляется в качестве как предикатива, так и наречия (3–4).

³ В работах В. В. Шигурова рассматриваются более конкретные процессы перехода: предикативация, интеръективация (в междометия), конъюнкционализация (в союзы), партикуляция (в частицы), модалация (во вводные слова), см., например, [Шигуров 2016], ср. также [Богданова-Бегларян 2021].

(6) Кроме того, ряд предикативов может выступать в составе дискурсивных формул: *по фигу (пофигу)*, *по фиг (пофиг)*, *по боку (побоку)*, *по барабану*, *поф* и их менее цензурных эквивалентов⁴ (10–11):

(10) *Да и прятался за такой неприступный вид, мол я крутой, и мне все пофиг* [НКРЯ. «Пятое измерение». 2003] — предикатив;

(11) *А еще знаю, что когда мы этой смеси с поганками привезем, наконец, тонн двести, она полгода будет на складе место занимать, сразу станет никому не нужна. — Да и пофиг. Лишь бы отстали* [НКРЯ. Г. Садулаев. 2008] — дискурсивная формула.

1.3. Параметры лексикализации

Одним из основных параметров лексикализации является градуальность (gradualness), понимаемая как «the fact that most changes occur in very small structural steps, typically with innovative uses coexisting alongside older ones $A > A \sim B > (B)$ » [Brinton, Traugott 2005: 26], ср. со шкалой переходности, предложенной в [Бабайцева 2000: 132–144]. Это объясняет различные стадии лексикализации рассматриваемых единиц: некоторые из них очень близки к наречиям, другие лишь начинают свое «превращение», ср., например:

начальная стадия лексикализации

по делу

по неосторожности

по порядку

завершающая стадия лексикализации

поделом

поневоле

подобру-поздорову

Отметим, что в русском языке существует множество пишущихся слитно «чистых» наречий, лексикализованных из конструкций с *по*: *поблизости*, *побоку*, *поделом*, *подолгу*, *позавчера*, *поистине*, *понарошку*, *поначалу*, *поневоле*, *поныне*, *поодиночке*, *пополам*, *попусту*, *поровну*, *порознь* и мн. др. Сравнительно-уподобительные наречия типа *по-волчьи*, *по-царски*, *по-болгарски*, *по-старому*, *по-домашнему* и отадъективные наречия типа *по-батареино*, *по-батарейно*, *повседневно*, *повсеместно*, *погектарно*, *по-дённо*, *по-детально*, *подивизионно*, *подробно*, *пожизненно* подверглись словообразовательным процессам, которые чаще не приравниваются к лексикализации, ср. «word formation and lexicalization should be treated as separate phenomena» [Brinton, Traugott 2005: 34].

Наряду с градуальностью лексикализацию, как показано в [Ibid.: 105–109], характеризуют следующие параметры⁵:

- однонаправленность (unidirectionality), обусловленная, прежде всего, слиянием и сращением;
- слияние (fusion) — «замораживание» и фиксация коллокатов;
- сращение (coalescence) — фонетическая редукция;
- демотивация (demotivation) — потеря композициональности;
- метафоризация и метонимизация (metaphorization and metonymization).

⁴ Ср. названия песен: Моргенштерн feat Клава Кока «*Мне пох*»; Моргенштерн feat Стрепто Кока «*Мне поф*» (интернет).

⁵ Все параметры лексикализации в указанной работе являются общими для грамматикализации и лексикализации, однако для грамматикализации выделяется также набор специфических параметров.

Эти параметры по-разному проявляются / не проявляются в конкретных единицах, подвергающихся лексикализации, и на различных стадиях этого процесса.

Слияние отражается в изменениях синтаксических особенностей единиц. В качестве примера можно продемонстрировать действие одного из факторов синтаксического «замораживания» — непроницаемости, которая характерна для многих единиц и заключается в невозможности вставки внутрь конструкции конкретизатора-прилагательного. Безусловно, определение степени лексикализации необходимо проводить для каждой единицы индивидуально, так как все подобные изменения происходят по-словно, ср., например, количество проницаемых и непроницаемых употреблений наречия *по душам* (рис. 1).

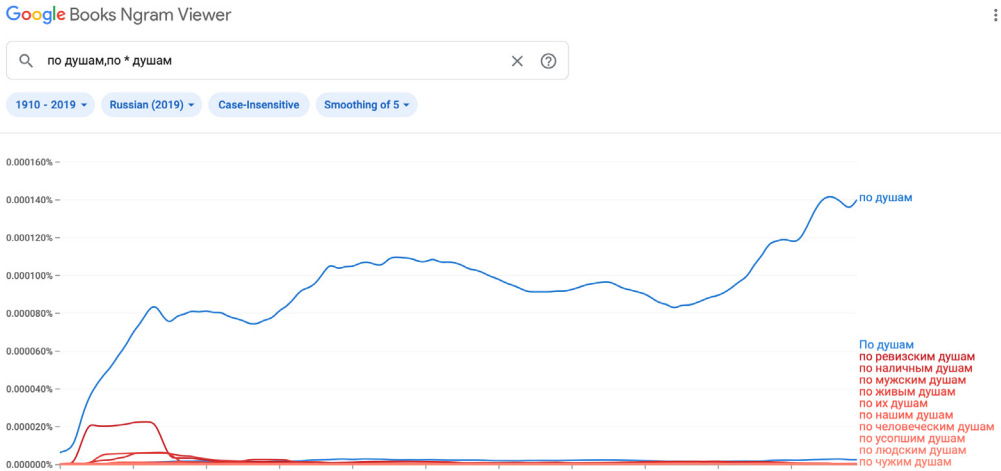

Рис. 1. Проницаемые и непроницаемые употребления наречия *по душам*

На рис. 1 видно, что существительное *душа* в конструкции *по душам* перестало присоединять согласованное определение, даже количество омонимичных конструкций, «впускающих» прилагательные, относительно невелико. Редкие примеры проницаемых употреблений для наречий и предикативов сводятся к случаям, когда прилагательными, притяжательными и указательными местоимениями выражены актанты: *Не по моему нутру водить шашни с реально очерченным тамбовским волком, еще чего не хватало!* [НКРЯ. «Волга». 2011].

Еще одним синтаксическим изменением можно считать тяготение многих предикативных конструкций, включающих *по*, к отрицательным модификациям (за исключением прост. *по петухам* и *по рукам*): *не по пути, не по сердцу, не по силам* и т. д. Кроме того, существительные в формах единственного и множественного числа «застывают» в конструкциях с различным значением, ср.: *по делам* — *по делу*, *по слухам* — *по слуху*, *по верхам* — *по верху*, *по бокам* — *побок*, *по утрам* — *поутру*, *по вечерам* — *повечеру*, *по рукам* — *по руке*, *по душам* — *по душе*.

Для целого ряда рассматриваемых единиц наблюдаются **сращения** — фонетические изменения (редко наблюдаемые при грамматикализации конструкций с *по*), в частности, перенос ударения на предлог: *по́ сердцу, по́ уши, по́ ветру, по́ двое* и т. п., перенос ударения: *по́ душам*, ср. также лексикализовавшиеся *по́верху, по́низу, по́просту, по́пусту, по́ровну, по́рознь, по́суху, по́темну; по́фиг, по́фигу, по́боку*, а также *по́давню, по́добру-по́здорову́*. Распределение по годам отдельных и слитных написаний наглядно представляет процессы лексикализации, ср. написания *по фиг* и *пофиг* (см. рис. 2).

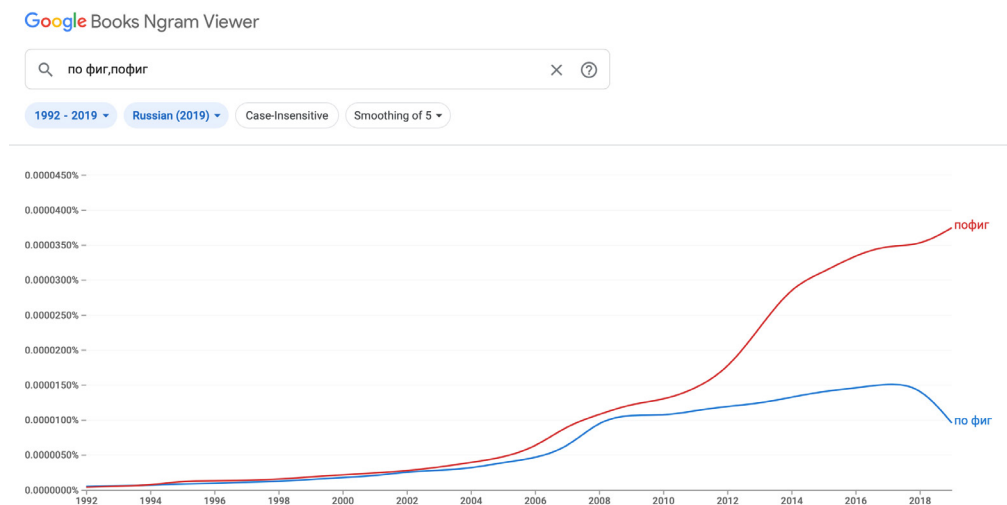

Рис. 2. Распределение по годам орфографических вариантов *по фиг* и *пофиг*

На рис. 2 видно, что при появлении данной единицы фиксируется приблизительно одинаковое число слитных и раздельных написаний, в настоящий же момент значительно превалирует слитное написание, т. е. компоненты конструкции «срослись».

Очевидно, что некоторые единицы потеряли композициональность (**демотивация**): *по завязку, по гроб (жизни), по душам, по матушке, по первое число, по писанному, по полной обойме, по себе, по уши; не по носу, (не) по зубам, (не) по плечу* и др. Семантические изменения рассматриваемых единиц по отношению к производящим словам обычно представляют собой **метафоризацию** или **метонимизацию**, ср.: *по карману, по горло, по душам, по полной программе, по преимуществу, (не) по зубам* и др.

При этом лексикализованные единицы не демонстрируют особенностей, характерных только для грамматикализации [Brinton, Traugott 2005]: декатегоризации (decategorialization), семантического выцветания (bleaching), субъективизации (subjectification), продуктивности (productivity), частотности (frequency), типологической общности (typological generality), см. п. 2.4. Повторим, что полная оценка степени лексикализации должна проводиться отдельно для каждой конкретной единицы, однако это не входит в задачи данного исследования.

1.4. Полифункциональность

Как показано в [Ramat, Ricca 1994], наречия составляют множество, которое имеет пересечения как с большими классами (major class) (существительными, глаголами, прилагательными), так и с меньшими классами (minor class), особенно предлогами и союзами. Действительно, **наречия** в русском языке системно пересекаются с **предлогами** [Панков 2009; Урысон 2017; Панков, Патаракина 2020; Виноградова 2021]: в одних контекстах единица выполняет функцию наречия, а в других — предлога. В нашем корпусе обнаружены следующие полифункциональные наречия-предлоги: *по диагонали, по итогам, по образцу, по всем правилам, по праву, по пятам, по случаю, по соседству, по уполномочию*. Для подобных единиц характерно сильное расхождение в значении (ср. примеры 12–15), что дает основания полагать, что мы имеем дело не с разными стадиями одного процесса,

а с разными процессами: лексикализацией в случае онаречивания и грамматикализацией в случае опредложивания конструкции.

- (12) *Такое праздничное представление они устроили для жителей Вены **по случаю** своей победы* [НКРЯ. А. Рыбаков. 1975–1977];
- (13) ***По случаю** купил полмешка и день за днем — яблоко по яблоку — выбирал свои полмешка* [НКРЯ. Ю. Коваль. 1980–1993] = ‘случайно’;
- (14) *Родиться князем не мудрено, и можно **по праву** породы называться сиятельством, не сияя почтенными качествами, как-то: ревностно быть полезным отечеству* [НКРЯ. Д. Фонвизин. 1790–1792];
- (15) *В этот день Ахуан-Скап мог **по праву** гордиться тем, что на него обращены глаза всего мира* [НКРЯ. А. Грин. 1923]. = ‘обоснованно’.

Подобную тенденцию к расхождению в значении демонстрируют и соотносительные единицы (составной предлог отличается от наречия наличием первообразного предлога в постпозиции), ср., соответственно, предлоги и наречия: *по бокам от — по бокам; по соседству с — по соседству; по пути (в/к/на/от) — по пути*.

Кроме того, отметим, что функционально-грамматическое поле **наречий** также системно пересекается с полем **вводных слов** (*по большей части, по большому счету, по словице, по правде, по слухам, по сути, по сути дела*), ср. примеры 16–17.

- (16) *Пораженческая **по сути** дела теория Троцкого о Клемансо, поддержанная всей оппозицией, достаточно ярко говорит нам об этом* [НКРЯ. И. Сталин. 1927];
- (17) *Понять ее можно — ведь я была, **по сути** дела, ее первой ученицей, которая вышла на сцену крупных театров* [НКРЯ. И. Архипова. 1996].

Наконец, достаточно значительной является зона пересечения **наречий** и **предикативов**, см. подробнее п. 1.2.2.

Предикативы также могут выступать в качестве **дискурсивных формул**: *по фигу (по-фигу), по фиг (пофиг), поф, по боку, по барабану* и т. п. (18–19).

- (18) *Надька делает вид, что ей всё **пофиг**, но чувствую — обижается* [НКРЯ. «Ковчег», 2013];
- (19) *— Вон же сзади мешок для мусора стоит, — укорил Валерий. — Да **пофиг**. — Здесь заповедник* [НКРЯ. А. Иванов. 2011].

Единицы, реализующие более двух функций, например, *по существу, по силе, по мне*, отдельно рассматриваются в разделе 5.

1.5. Лексикализация vs. фразеологизация (граница между лексиконом и фразеологией)

Анализ материала фразеологических словарей ставит вопрос о проведении границы между лексикой и фразеологией и, соответственно, о соотношении понятий лексикализации и фразеологизации. Фразеологизация (выделение которой более характерно для российской лингвистической традиции) понимается как «процесс стабилизации и закрепления в речевой практике данного языкового коллектива в качестве готовых (т. е. таких, которые каждый раз не создаются заново, лишь воссоздаются, извлекаются из памяти говорящих) относительно устойчивых языковых комплексов» [Ройзензон 1961: 114] (цит.

по [Куклина 2006: 32–33]). Фразеологизация системно трактуется как культурно детерминированный процесс, см. [Ковалева 2004; Зыкова 2015] и др. В англо-американской традиции чаще пишут об идиоматизации (*idiomaticization*)⁶.

Во фразеологических словарях представлен материал, который в значительной степени пересекается с анализируемым. Так, в [Академический словарь 2014] и [Тезаурус русских идиом] отмечены единицы, которые маркированы в наших источниках как предикативы (*не по дороге, не по пути, не по годам, не по нутру, по фигу, (не) по сердцу*); наречия (*по горло, по гроб (жизни), по жизни, по образу и подобию, не по дням, а по часам, по запарке, по новой, по часам, по утрянке/утряночке, по случаю, по рукам, по мамушке, по простоте душевной, по верхам, (не) по адресу, по ранжиру, по понятиям, (не) по чину, по уши*); вводные слова (*по крайней мере, по меньшей мере, по идее, по большому счету*); предлоги (*по стопам, по пятам, по линии, по милости*); частицы (*по ходу, по боку*). При этом целый ряд единиц из [Академический словарь 2014] и [Тезаурус русских идиом] не упоминается в изучаемых словарях и мог бы, как кажется, их значительно дополнить, ср.: *по нулям, по полной, по последнему слову (техники, науки, моды...), по старой памяти, по мановению руки / волшебной палочки, по капле, по первому разу, по (всему) белому свету, по нарастающей, по ту сторону добра и зла, по уму, не по делу, по серьёзке, по чес(т)ноку, по закону гор, по наущению, по злобе, по приборам, по наклонной плоскости, по указке* и др. Во фразеологическом словаре [Федоров] из 140 фразеологических единиц, включающих *по*⁷, 80 (57 %) отмечены в изученных нами словарях наречий и служебных слов, ср. некоторые единицы из зоны пересечения: *по адресу, по воле, по всей видимости, по долгу, по дороге, по душам, по жребью, по заслугам, по крайности, по кругу, по мелочи, по меньшей мере, по наитию, по обыкновению, по плечу, по чести, по шапке*; ср. также подобные единицы из [Жуков, Жукова 2016]: *по барабану, по горячим следам, по душе, по карману, по коням, по меньшей мере, по определению, по (полной) программе, по пьяной лавочке, по умолчанию*⁸.

Думается, подобное глубокое пересечение можно объяснить тем, что фразеологизация связана с процессом абстрагирования конструкций, в то же время это градуальный процесс, поэтому многие единицы находятся на его переходных стадиях, то есть характеризуются неполной фразеологизацией, ср. «*idiomaticity must be recognized as a graded concept, with combinations ranging from more to less idiomatic in nature*» [Brinton, Traugott 2005: 55].

Инвентаризация фразеологических конструкций, включающих *по*, не входила в задачи работы, однако, думается, что фразеологические словари и труды по фразеологии дадут интересный языковой материал, который мог бы расширить собранный корпус. На наш взгляд, в настоящий момент назрела необходимость в детальном сопоставлении результатов, полученных в работах по лексикографии и фразеологии.

По отношению к анализируемому материалу актуальным может быть рассмотрение фразеологизации как финальной стадии лексикализации или признание фразеологизации продолжением процесса лексикализации, ср.:

⁶ В ряде работ российских ученых фразеологизация также отождествляется с идиоматизацией, ср. [Смирницкий 1956; Ларин 1977].

⁷ Отметим, что мы включаем в рассмотрение только бессюзные непропозитивные предложно-падежные сочетания, т. е. в поле нашего внимания не попадают единицы типа: *всем сестрам по серьгам, гладить по головке, море по колено, по губам (усам) текло, да в рот не попало, по маслу идет (как блин по маслу), по матери и дочка пошла, по мне хоть трава не расти, по молебну и плата, по деньгам и молебен, по морю аки посуху, по платью встречают, а по уму провожают, по рылу знать, что не простых свиней, по струнке ходить, по хозяину и собаке честь* и т. д. (примеры из словаря [Михельсон]).

⁸ Отметим значительное качественное несовпадение выделяемых единиц в различных фразеологических словарях, отражающее субъективные представления их авторов о границах фразеологии.

лексикализация	→	фразеологизация
<i>по пояс</i>	→	<i>по горло</i>
<i>по цепи</i>	→	<i>по барабану</i>

Впрочем, возможно и отождествление идиоматизации с лексикализацией. Так, многие зарубежные ученые не видят смысла в выделении отдельного процесса идиоматизации, ср., например: «Lexicalization often involves semantic and pragmatic idiomatization, i.e., the semantic components lose their compositionality <...> The new meanings are often highly idiosyncratic, sometimes more abstract, <...> sometimes more specific» [Brinton, Traugott 2005: 97]. К. Леман пишет о том, что идиоматизация — это лексикализация, так как речь идет о попадании в лексикон в широком смысле [Lehmann 2002: 14], а Морено Кабреро отмечает, что идиомы — это самый яркий пример лексикализации [Moreno Cabrero 1998: 214].

2. Грамматикализация

2.1. Широкое vs. узкое понимание грамматикализации

В настоящее время существует, как известно, множество определений грамматикализации, которые значительно отличаются друг от друга, ср., например, грамматикализация как «the change whereby lexical terms and constructions come in certain linguistic contexts to serve grammatical functions, and, once grammaticalized, continue to develop new grammatical functions» [Hopper, Traugott 2003: 1]. Взгляды ученых на природу грамматикализации также различны, можно выделить «узкое» и «широкое» понимания грамматикализации.

Идеологом **узкого понимания грамматикализации** является К. Леман, который выделяет три основных аспекта измерения автономности знака — вес (weight), связность (cohesion), вариабельность (variability), и, соотнося их с двумя осями — парадигматической и синтагматической, получает параметры грамматикализации. На парадигматической оси это, соответственно, размер знака в фонетическом и семантическом аспекте (integrity), степень вхождения в парадигму и зависимости от нее (paradigmaticity), возможность использования вместо знака другого или возможность его опущения (paradigmatic variability); на синтагматической — размер (extent) конструкции, в которую входит знак или которую формирует знак (structural scope), степень, в которой знак зависит от других знаков (bondedness), возможность «передвижения» внутри конструкции (syntagmatic variability) [Lehmann 2015: 131]. При таком понимании процессы грамматикализации покрывают лишь собственно грамматические категории — время, аспектуальность, число, определенность / неопределенность (эволюцию артиклей) и т. д.

В то же время Э. Траугот как сторонник более **широкого понимания грамматикализации** возражает К. Леману, указывая, что его критерии чересчур ограничивают единицы, попадающие в сферу действия грамматикализации, и пишет: «They should not be used as gatekeepers to exclude from grammaticalization morphosyntactic developments that are similar in other respects to case and temporal markers» [Traugott 2003a: 630]. При подобном взгляде грамматикализация видится как более широкий процесс, включающий и более ранние стадии языковых изменений. Кроме того, в этот процесс входит и движение к субъективным смыслам: «...a gradient phenomenon, whereby forms and constructions that at first express primarily concrete, lexical, and objective meanings come through repeated use in local syntactic contexts to serve increasingly abstract, pragmatic, interpersonal and speaker-based functions» [Traugott 1995: 32].

Различие между этими пониманиями грамматикализации отражает различный взгляд на грамматику. В концепции Э. Траугот в последнюю включается и грамматика дискурса. Таким образом, обе модели рассматривают появление у некоей конструкции новой функции, обе модели постулируют однонаправленность изменений, однако финальная точка грамматикализации в представлении К. Лемана не может лежать в области лексикона, дискурса и прагматики.

2.2. Грамматикализация vs. лексикализация (граница между лексиконом и грамматикой)

Предлоги и союзы являются (наряду с фразовыми глаголами и дискурсивными маркерами) едва ли не основным камнем преткновения для ученых, изучающих процессы грамматикализации и лексикализации: «...since they result in frozen, if complex forms, they would seem to constitute prima facie examples of lexicalization. However, since they also involve items that are “grammatical” (closed class, functional), they may at the same time seem to be examples of grammaticalization» [Brinton, Traugott 2005: 64]. В данных случаях ярко проявляется различие между узким и широким пониманием грамматикализации. К. Леман относит появление составных предлогов⁹ к лексикализации, а затем — в редких случаях — они могут подвергнуться дальнейшей грамматикализации, «the appurtenance of any linguistic unit to a word class — preposition in the case at hand — implies first and foremost its appurtenance to the inventory, i.e. to the lexicon... Once such new lexical items have been created, they can undergo grammaticalization» [Lehmann 2002: 9]. Как лексикализованные единицы составные предлоги рассматриваются также в [Huddleston 1988], ср. подобный подход Г. А. Золотовой [2022]; в [Huddleston, Pullum 2002] это идиомы с разной степенью окаменения (fossilization); наиболее жесткая критика отнесения составных предлогов к грамматике представлена в [Seppänen et al. 1994].

Наоборот, Э. Траугот считает составные предлоги совершенно бесспорным примером грамматикализации [Traugott 2003a: 636]. С. Хофман также приводит убедительные, основанные на анализе корпусных данных доказательства в пользу грамматического статуса составных предлогов и грамматикализации как процесса их эволюции (наряду со случаями аналогии) [Hoffmann 2007]. Некоторые ученые уходят от однозначного ответа на вопрос, какой из процессов имеет место, см. [Ramat 1992; Quirk et al. 1985].

2.3. Грамматикализованные единицы

При широком подходе к грамматикализации в ее рамках можно рассматривать появление предлогов и союзов, при этом особенно важно учитывать градуальность как одну из основных характеристик грамматикализации.

2.3.1. Предлоги и их эквиваленты. Предложные единицы, включающие *по*, условно (ввиду полисемии многих из них) можно разделить на семантические группы, выражающие:

- локативные отношения: *вверх по*, *вдоль по*, *вниз по*, *по бокам (от)*, *по направлению (к/от)*, *по пути (в/к/на)*, *по соседству с*;

⁹ Отметим, что в упоминаемых зарубежных работах речь идет о complex prepositions, которые в русистике могут быть представлены как составными предлогами с одним первообразным, иногда называемыми сложными (*в отношении*), так и составными предлогами с двумя первообразными (*по отношению к*).

- временные отношения: *по истечении, по миновании, по окончании, по прошествии, начиная с ... по;*
- причинные отношения: *глядя по, по вине, по воле, по долгу, по милости, по неимению, по основанию, по поводу, по причине, по согласованию, по соображениям, судя по;*
- квалификативные отношения: *по аналогии (с), по канве, по линии, по мере, по образу, по образцу, по примеру, по принципу, по следам, по стопам;*
- реляционные отношения: *по адресу, по отношению к, по сравнению с(о), по условиям, по части, смотря по;*
- делиберативные отношения: *по вопросам (о), по вопросу (о).*

Отметим, что некоторые конструкции, включающие компонент *по*, уже прошли процесс грамматикализации и превратились в служебные слова, ср. предлоги: *поблизости от, поверх, подле, позади, помимо, поперек, посередине, после, посредством*. В то же время можно выделить целый ряд единиц, которые лишь начинают процесс грамматикализации (материал из [Всеволодова и др. 2013; 2018; Виноградова, Клобукова 2022]): *по ассоциации с, по дороге в/на/к, по имени, по кличке, по контрасту, по левую/правую руку/сторону (от), по месту, по методу, по названию, по обе стороны (от), по обеим сторонам (от), по опыту, по оси, по подобию, по почину, по приказу, по причинам, по проблеме, по проблемам, по программе, по прозвищу, по совокупности, по стезе, по территории, по другую/ту/эту сторону (от), по фамилии* и некоторые другие. Для определения степени грамматикализации предложных единиц выявлен целый ряд тестов, см. [Quirk et al. 1985: 671–672; Еськова 1996; Yadroff, Franks 2001; Всеволодова 2011; Виноградова 2016], однако даже их совокупность не дает (и не может дать) однозначного ответа о степени определенности множества конкретных единиц, которые находятся на переходных стадиях процесса грамматикализации, представляющего собой «эволюционный континуум» [Плунгян 2011: 61], ср. также понятие *gradualness*.

Продemonстрируем применение некоторых тестов для «кандидатов в предлоги» на примере индикаторов синтаксической связанности /свободы составных предложных единиц, изложенных в [Quirk et al. 1985: 671–672]:

- невозможность изменить предлог в постпозиции: *по отношению к*, но не **по отношению с;*
- невозможность изменить предлог в препозиции: *по линии* — **на линии, по поводу* — **на поводе;*
- невозможность изменить форму числа предлогообразующего существительного: *по мере* — **по мерам, по отношению к* — **по отношениям к;*
- невозможность выражения актанта притяжательным местоимением: *по мере развития* — **по его мере, по части женского пола* — **по его части;*
- невозможность выражения актанта указательным местоимением: *по сравнению с* — **по этому сравнению, по вине* — **по этой вине;*
- невозможность опущения актанта: *по вине, по причине, по стопам;*
- невозможность замены существительного близким по значению: *по сравнению с* — **по сопоставлению с, по линии* — **по черте;*
- невозможность вставки прилагательного-модификатора: *по отношению к* — **по доброму отношению к, по сравнению с* — **по странному сравнению с;*
- наличие однословного предлога-синонима: *после* для *по истечении, по миновании, по окончании, по прошествии*.

Отметим, что конкретных предложных единиц, которые соответствуют всем указанным индикаторам, практически не встречается. Это обусловлено самим развитием языка, постепенной эволюцией каждой конструкции и отражает невозможность проведения четкой границы между предлогами и не-предлогами.

Кроме того, как показано в разделе 1.4, целый ряд предлогов системно выполняет функции наречий. Полифункциональность может также проявляться в наличии функций предлога и частицы (*по типу*, см. раздел 3.3.1).

2.3.2. Союзы и их эквиваленты. Практически любой предлог потенциально способен стать союзом, например, *по мере — по мере того как, судя по — судя по тому что*, см. [Конюшкевич 2013; Всеволодова и др. 2013], однако в реальном употреблении многие указанные выше предложные средства не отличаются частотностью, что не позволяет им (пока?) развиваться по шкале грамматикализации «пропозициональное — текстовое — субъективное» [Traugott 1990: 499–501] (цит. по [Майсак 2005]). В нашем корпусе представлено 11 союзных средств: *по случаю того что, по той причине что, по той простой причине что, по тому поводу что, по тому случаю что, по мере того как, по мере того что, по поводу того что, по причине того что, судя по тому что, судя по тому как*. Целый ряд союзных средств уже прошел грамматикализацию, подобные сочетания с *по* пишутся слитно, что отражает их целостность в языковом сознании носителей русского языка: *поелику, покамест (не), пока (не), поколе, помимо того что, понеже, поскольку..., постольку, поскольку (...то / так), потому и, потому как, почему и, потому что, (и) поэтому, (и) потому* и т. п.

2.4. Параметры грамматикализации

Очевидно, что предлоги и союзы не удовлетворяют большинству критериев грамматикализации К. Лемана и потому в большинстве своем не относятся к грамматикализации в ее узком понимании. Поэтому для нас релевантнее критерии, предлагаемые сторонниками широкого взгляда на этот процесс. Отметим, что в лингвистической литературе сформулировано несколько наборов параметров, характерных для грамматикализации, чаще всего они пересекаются. При этом для конкретных единиц крайне редко в полной мере реализуются все критерии.

Как показано в работе [Brinton, Traugott 2005: 105–109], целый ряд параметров свойствен как лексикализации, так и грамматикализации (см. раздел 1.3.): градуальность (*gradualness*), однонаправленность (*unidirectionality*), слияние (*fusion*); сращение (*coalescence*); демотивация (*demotivation*); метафоризация и метонимизация (*metaphorization and metonymization*). Однако выявлены и параметры, присущие исключительно грамматикализации:

- декатегоризация (*decategorialization*) — потеря или нейтрализация морфологических характеристик единицы;
- выцветание значения (*bleaching*) — в противоположность появлению более конкретного значения при лексикализации;
- субъектификация (*subjectification*) — появление значений, отражающих позицию говорящего;
- продуктивность (*productivity*) — рост числа употреблений конструкции (*type frequency*);
- частотность (*frequency*) — большая частотность конструкции, чем ее «источника» (*token frequency*);
- типологические обобщения (*typological generality*) — повторяемость в разных языках.

Безусловно, применение данных параметров и «тестирование» предлогов и союзов на степень грамматикализации должно производиться индивидуально по отношению к каждой конкретной единице. Мы продемонстрируем лишь некоторые примеры такого анализа.

Сравнение частоты употреблений (ipm) биграммы *по прошествии* (5,01 ipm) с частотой употреблений форм других падежей существительного — *прошествием* 0,04 ipm, *прошествия* 0,02 ipm, *прошествию* 0,02 ipm, *прошествие* 0,01 ipm — может быть свидетельством **декатегоризации**, фактически данная лексема теряет остальные морфологические формы (об актуальных тестах на связанность коллокатов см. [Копотев, Стеклова 2017]).

Значительное **выцветание** значения характерно для целого ряда единиц: *вдоль по*, *по поводу*, *по канве*, *по мере*, *по адресу*, *по части*, *по вопросу / по вопросам*; *по тому по поводу что*, *по мере того как*, *по мере того что*, *по поводу того что* и т. п. Отметим, что при лексикализации значение не выцветает, а становится более конкретным, ср.: *Похоже, спутников для него подобрали по случаю, без должной подготовки к опасному заданию* [НКРЯ. В. Быков. 2001].

Что касается **субъективизации**, наш материал в области предлогов и союзов не дает ярких примеров, этот критерий, как кажется, лучше работает в области прагматизированных единиц.

Изучение статистических данных показывает, что среди двухсловных сочетаний (биграмм) с предлогом *по* крайне **продуктивными** являются производные предлоги, ср. табл. 1 и рис. 3.

Таблица 1

Топ-10 биграмм с предлогом *по* (по данным НКРЯ)

№	Документы	Вхождения	ipm	Фрагмент
1	9130	32 121	85,67	<i>по крайней</i>
2	8511	27 845	74,26	<i>по поводу</i>
3	5476	17 827	47,55	<i>по дороге</i>
4	5887	16 736	44,64	<i>по отношению</i>
5	6919	15 622	41,66	<i>по словам</i>
6	5175	14 122	37,66	<i>по телефону</i>
7	6405	13 748	36,67	<i>по мнению</i>
8	5756	12 337	32,91	<i>по сравнению</i>
9	4978	12 085	32,23	<i>по мере</i>
10	3830	10 980	29,29	<i>по существу</i>

Как видно из табл. 1, среди наиболее часто встречающихся конструкций с *по* несколько предлогов: *по поводу*, *по отношению (к)*, *по сравнению (с)*, *по мере*. Относительно конструкций *по крайней мере*, *по словам*, *по мнению*, *по существу* см. раздел 3. Несколько другие данные (в т. ч. из-за выбора временного отрезка) продемонстрированы на рис. 3.

Как видно из рис. 3, очень употребительными в период 1950–2019 гг. были предлоги *по отношению (к)*, *по поводу*, *по сравнению (с)*, *по мере*, *по вопросам*. Отметим, что данные НКРЯ и Google Books Ngram Viewer совпадают только относительно «лидера» *по крайней (мере)* и четырех предлогов *по поводу*, *по отношению (к)*, *по сравнению (с)*, *по мере*.

Примером **частотности** конструкции может служить функционирование предлога *по поводу* и его союзного эквивалента. Прежде всего, количество употреблений существительного *повод* в форме д. п. ед. ч. по данным НКРЯ значительно превосходит остальные формы (*поводу* — 107,71 ipm, *повод* — 19,43 ipm, *поводом* — 7,61 ipm, *повода* — 7,50 ipm, *поводов* — 3,13 ipm, *поводы* — 1,77 ipm, *поводам* — 1,40 ipm). Данные Google Books Ngram

Viewer показывают преобладающее употребление формы д. п. ед. ч. существительного *повод* по сравнению с другими формами, рис. 4.

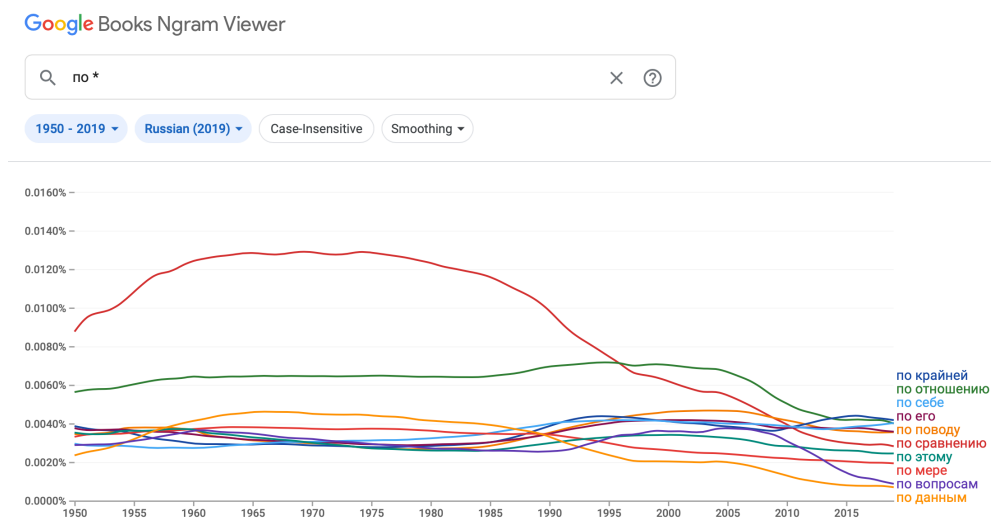

Рис. 3. Топ-10 биграмм с предлогом *по* (по данным Google Books Ngram Viewer)

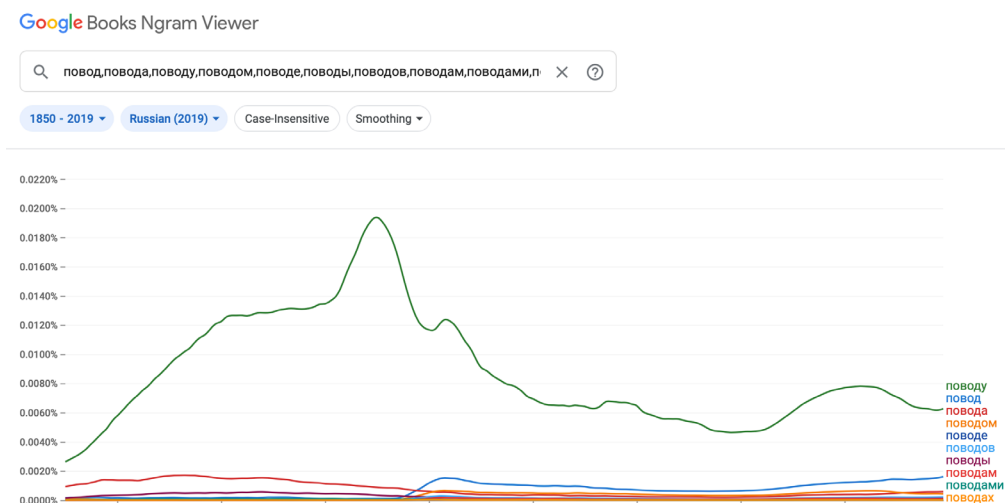

Рис. 4. Употребление форм существительного *повод*

Как видно из рис. 4, форма д. п. ед. ч. (*поводу*) значительно превосходит другие употребления, при этом интересно проверить, в какие конструкции входит эта форма (рис. 5).

Google Books Ngram Viewer

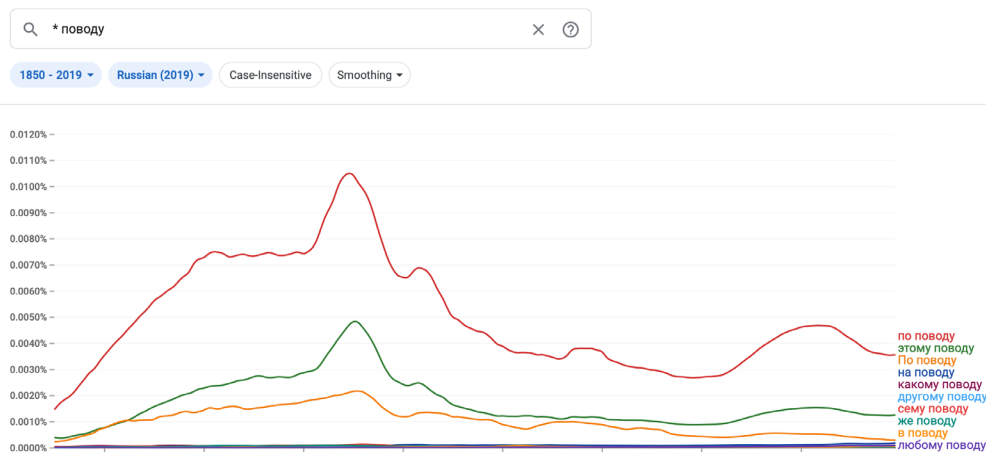

Рис. 5. Топ-10 биграмм с формой д. п. ед. ч. существительного *повод* в постпозиции

Как видно из рис. 5, употребление предлога *по поводу* (и его союзного эквивалента) превосходит «ближайшего конкурента» — конструкцию *по этому поводу*, которая является одним из вариантов той же исходной конструкции; на третьем месте по частотности — предлог *по поводу* в начале предложения, остальные употребления значительно менее частотны.

Несколько затруднительным представляется делать выводы относительно **типологической** распространенности изучаемых конструкций (в т. ч. и ввиду «обесцвеченности» значения предлога *по*), однако можно отметить, что цепочки грамматикализации типа *бок* > *по бокам*, *середина* > *посередине*, *зад* > *позади*, *след* > *по следам* отмечаются среди типичных путей грамматикализации во Всемирном лексиконе грамматикализации [Heine, Kuteva 2002].

3. Прагматикализация

3.1. Прагматикализация vs. грамматикализация (граница между прагматикой и грамматикой)

Прагматикализация является сравнительно молодым термином в лингвистических исследованиях, однако и ему не удалось избежать разночтений, характерных для остальных «-изаций».

Судя по всему, понятие прагматикализации впервые появилось в работе [Erman, Kotsinas 1993: 79] при обсуждении двух путей изменения лексических единиц в служебные слова: «...one of them resulting in the creation of grammatical markers, functioning mainly sentence internally, the other resulting in discourse markers mainly serving as text structuring devices at different levels of discourse. We reserve the term *grammaticalization* for the first of these two paths, while we propose the term *pragmaticalization* for the second one».

Самое общее представление о прагматикализации отражено в определении Б. Франк-Джоб: «...the process by which a syntagma or word form, in a given context, changes its propositional meaning in favor of an essentially metacommunicative, discourse interactional meaning» [Frank-Job 2006: 361], ср. также модификацию этого определения в [Claridge, Arnovick

2010: 187]: «Pragmaticalisation is the process by which a lexico-grammatical sequence or word form, in a given context, loses its propositional meaning in favour of an essentially metacommunicative, discourse interactional meaning and/or (an already pragmatic element) continues to develop further pragmatic functions or forms». Прагматикализация как отдельный процесс выделяется и в [Aijmer 1997: 2], где предлагается провести четкую линию между грамматикализацией и прагматикализацией, так как прагматикализованные единицы включают «speaker's attitude to the hearer». Действительно, дискурсивные и прагматические маркеры не демонстрируют необходимых «классических» параметров грамматикализации К. Лемана, ср.: «This type of change which leads to discourse and pragmatic markers, to elements which organize, structure, and contextualize discourse with respect to discourse-pragmatic concerns and not with respect to sentence-grammatical concerns (e.g. congruence, binding), contradicts classical grammaticalization (Lehmann 1982/1995, 1991)» [Günthner, Mutz 2004: 99], а также: «If, with Lehmann (1985, 1995 [1982]), we interpret grammaticalization as a process of loss of autonomy, especially the reduction in form, scope, etc. identified with the development of morphology, then the emergence of discourse markers necessarily cannot be an instance of grammaticalization» [Traugott 2007: 152].

Таким образом, при узком понимании грамматикализации (и грамматики) появление дискурсивных и прагматических единиц релевантно рассматривать в рамках отдельного процесса прагматикализации.

Однако при более общем подходе к грамматике, включающем в последнюю грамматику дискурса и речи и связанном с широким пониманием грамматикализации, выделение прагматикализации как отдельного процесса более проблематично. В этой лингвистической парадигме некоторые ученые считают прагматикализацию подтипом грамматикализации, ср. два подтипа грамматикализации в [Wischer 2000: 355]: 1) «grammaticalization on the propositional level» и 2) «grammaticalization on the text or discourse level»; или в [Brinton 2010: 64]: «Pragmaticalization, it seems to me, is just a subspecies of grammaticalization, not a distinct process»; а также [Barth, Couper-Kuhlen 2002; Diewald 2011: 365]. При более же радикальном взгляде приверженцев широкого понимания грамматикализации понятие прагматикализации оказывается несущественным, ср. описания развития дискурсивных маркеров различного типа в рамках процесса грамматикализации ([Traugott 1995; Onodera 1995; Brinton 1996] и мн. др.).

Итак, выделение прагматикализации как отдельного процесса характерно для узкого понимания грамматикализации, при этом могут возникать сложности в проведении четкой границы между грамматикой и прагматикой; широкий же взгляд на грамматику позволяет считать прагматикализацию разновидностью грамматикализации (подробнее о разных подходах к соотношению данных понятий см. [Degand, Evers-Vermeul 2015]; о кластерном подходе к «-изациям» (-izations), классифицирующем процессы языковых изменений на основе различных комбинаций основных механизмов (main mechanisms), простых изменений (primitive changes) и побочных эффектов (side effects), см. [Norde, Beijering 2014]).

3.2. Субъектификация

Важнейшим процессом, сопровождающим развитие дискурсивных маркеров, является **субъектификация (subjectification)**: «Subjectification in grammaticalization is the development of a grammatically identifiable expression of speaker belief or speaker attitude to what is said» [Traugott 2003a: 633–634], при этом субъектификация понимается как отдельный процесс, в котором у лексем развиваются значения «that encode or externalize their [speakers'/writers'] perspectives and attitudes as constrained by the communicative world of the speech event, rather than by the so called “real world” characteristics of the event or situation referred» [Traugott, Dasher 2002: 30]. Э. Траугот пишет: «If the meaning of a lexical item or construction

is grounded in the sociophysical world of reference, it is likely that over time speakers will develop polysemies that are grounded in the speaker's world of reference, whether reasoning, belief, or metatextual attitude to the discourse» [Traugott 1997: 2]. Впрочем, субъектификация не ограничивается грамматикализацией, она может проследиваться и в других языковых процессах.

К. Кларидж и Л. Арновик, выступая за разделение грамматикализации и прагматикализации и придерживаясь традиционного «узкого» понимания грамматики, также пишут об особой важности субъектификации при появлении единиц с прагматическими функциями: «Subjectification as well as pragmatic strengthening may be seen as stages within grammaticalisation, but as major and lasting points in pragmaticalisation» [Claridge, Arnovick 2010: 186].

3.3. Прагматикализированные конструкции

Не претендуя на решение вопроса о том, каково соотношение понятий грамматикализации и прагматикализации, представим выделенные в нашем материале единицы, которые демонстрируют метатекстовые и прагматические функции. На основе анализа языкового материала были выделены три типа конструкций: (1) частицы, (2) дискурсивные формулы, (3) вводные слова. Мы располагаем их описанием от наиболее прагматикализированных единиц к менее прагматикализированным, ср. шкалу грамматикализации данного типа, предложенную Э. Траугот: Clause-internal Adverbial > Sentence Adverbial > Discourse Particle [Traugott 1995].

3.3.1. Частицы. Конструкции *по ходу* и *по туну*¹⁰, употребляющиеся в качестве частиц (20–21), могут быть охарактеризованы как прагматемы [Богданова-Бегларян 2014]. Очевидно, что источником прагматикализации данных единиц являются соответствующие предлоги, предварительно прошедшие процесс грамматикализации.

- (20) [№ 2, жен, преподаватель] *Ты в пятницу во сколько уезжаешь? А то бабушка все спрашивала/ во сколько ты уезжаешь... Утром? Вечером?* [№ 1, жен, студент] *ХЗ... по ходу... подожди в четыре с чем-то... меня/ как раз Оля проводит и дурацкий поезд... он с Витебского уезжает/ а не с Московского...* [Из коллекции НКРЯ. 2006];
- (21) [Рита, жен, 20, студент] *Он сегодня тоже звонил/ я ему ответила как бы... Тоже сегодня такой... А у меня уже мысли всякие/ мало ли что/ по туну/ случилось!* [Из коллекции НКРЯ. 2006].

В [Kolyaseva, Davidse 2018] показано, что *по туну* в качестве частицы может употребляться в качестве маркера хеджирования (hedge marker), маркера чужой речи (quotative marker), авторы видят в эволюции данной единицы процесс грамматикализации; в более поздней работе [Kolyaseva 2022] для подобных употреблений используется термин «прагматикализация». Отметим, что, хотя в словарях данные единицы трактуются как частицы, можно также считать, что они входят и в надчастеречную группировку дискурсивных маркеров, ср. также употребляющийся по отношению к сходным единицам термин «модальные частицы» (modal particles) [Traugott 2007].

3.3.2. Дискурсивные формулы. Вслед за [Рахилина и др. 2021] мы относим к прагматикализированным единицам дискурсивные формулы, выражающие безразличие: *по барабану*, *по фиг*, *по фигу*, *по боку* и т. п.; а также пишущиеся слитно *побоку*, *пох*, *поф* и т. п. (22–27). Подчеркнем, что данные единицы имеют некоторые отличия от «канонических» дискурсивных формул [Бычкова и др. 2019: 258]: это не обязательно реплики-реакции, кроме того, в них может быть переменная часть, они могут быть однословными (*поф*).

¹⁰ О переходном статусе конструкции *по факту* см. ниже.

Эти конструкции также системно выполняют функции предикативов, однако полифункциональность является характерной чертой рассматриваемых единиц. Факты самостоятельного, изолированного употребления подобных конструкций позволяют выделить у них отдельную функцию — дискурсивных формул. В данном случае можно говорить о пересечении полей предикативов и дискурсивных формул и/или о прагматикализации предикатива, т. е. о развитии прагматического значения у предикатива (и, следовательно, прагматикализация может быть продолжением как грамматикализации, так и лексикализации).

- (22) [№ 0] *А у вас какой канал предпочтительней?*
[№ 4, муж, 39, инженер] *Да/ по-моему/ они одинаковые/ по барабану* [НКРЯ. Фонд «Общественное мнение». 2004];
- (23) [Пассажир 2, муж, 65, пенсионер] *Молодой человек/ вас весь автобус слышит!*
[Пассажир 1, муж, 21] *А по фигу! Да это я не тебе. Ты чем щас занимаешься?*
[Из коллекции НКРЯ. 2006];
- (24) — *Слушай, давай провокацию учиним. Гранату бросим, например.*
— *Далеко.*
— *А по фиг. Лишь бы рвануло* [НКРЯ. О. Дивов. 1998];
- (25) [Феликс (А. Ширвиндт), муж, 34, 1934] *Берется он за одну работу? Она у него не выходит. Он за вторую/ по боку. Третья/ туда же* [НКРЯ. Еще раз про любовь, к/ф. 1968];
- (26) [Даша, жен, 26, врач] *Короче в первый же вечер ты моя. И все. Всех нах и побоку*
[Из коллекции НКРЯ. 2006];
- (27) *да поф... всё всё равно пойдут попробовать))) а там есть что посмотреть))* (интернет).

3.3.3. Вводные слова. Вводные слова составляют большую часть дискурсивных маркеров, которые являются одной из наиболее обсуждаемых тем зарубежной лингвистики. Некоторые авторы склонны видеть в их образовании процесс грамматикализации [Günthner, Mutz 2004; Van Bogaert 2011; Diewald 2011], другие — прагматикализации [Aijmer 1997; Frank-Job 2006; Norde 2009: 21–23]. Б. Хайне и его коллеги в целом сомневаются в релевантности понятий «грамматикализация» и «прагматикализация» для объяснения процесса появления дискурсивных маркеров [Heine 2013; Heine et al. 2021], используя по отношению к их эволюции термин «кооптация» (cooptation) и отмечая в качестве его отличия от грамматикализации спонтанность возникновения дискурсивных единиц: «Grammaticalization is a gradual process that may take centuries to be accomplished. Cooptation, by contrast, is spontaneous rather than gradual, it can take place any time and in any situation» [Heine 2013: 1222].

Мы отнесли вводные слова к прагматическим единицам ввиду того, что они не только обеспечивают связность текста, но и «отражают процесс взаимодействия говорящего и слушающего, позицию говорящего: то, как говорящий интерпретирует факты, о которых он сообщает слушающему, как он их оценивает с точки зрения степени важности, правдоподобности, вероятности и т. п.» [Баранов и др. 1993: 7], ср. также: «The main function of DMs (discourse markers. — Е. В.) is to relate an utterance to the situation of discourse, more specifically to speaker–hearer interaction, speaker attitudes, and/or the organization of texts» [Heine 2013: 1211].

Вводные слова демонстрируют значительную гетерогенность, поэтому представляется целесообразным разделить их на группы. Собранный материал позволяет дифференцировать вводные слова по признаку наличия / отсутствия распространителей, которые могут быть (1) факультативными и (2) обязательными, см. схему. Вводные слова, не имеющие валентностей на распространитель, могут быть противопоставлены на основании выражаемых ими значений и прагматических функций.

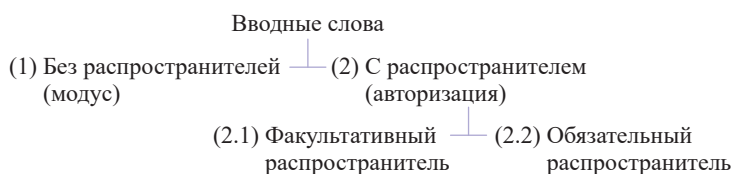

Схема. Категоризация вводных слов на материале конструкций с *по*

1. Среди вводных слов, не имеющих валентности на распространитель, с семантической точки зрения по [РГ 1980, II: 230] выделяются (а) слова и сочетания, которые служат для «оценки сообщаемого с точки зрения достоверности» (эпистемическая модальность); (б) слова и словосочетания, характеризующие сообщаемое «со стороны меры, степени или ограниченности»; (в) слова и сочетания, в которых «общее эмоциональное отношение к сообщаемому выступает как недифференцированное, неопределенное».

(а) В нашем материале обнаружены следующие вводные слова, выражающие эпистемическую модальность: *по (всей) видимости, по всей вероятности, по всем приметам, по всему видно, судя по всему*. В данном классе более прагматизированной единицей является *по-видимому*, так как она значительно частотнее остальных единиц (см. табл. 2).

Таблица 2

Частотность вводных слов, выражающих эпистемическую модальность

Вводное слово	<i>по-видимому</i>	<i>судя по всему</i>	<i>по всей вероятности</i>	<i>по (всей) видимости</i>	<i>по всем приметам</i>
Число вхождений в НКРЯ	25 403	3612	3029	1867 ¹¹	92

Кроме того, конструкция *по-видимому* претерпела изменения во времени в плане орфографии, демонстрируя тенденцию к изменению раздельного написания на дефисное, которую можно считать признаком фонетических изменений (сращения), см. рис. 6.

(б) К вводным сочетаниям, характеризующим сообщение со стороны меры, степени и ограниченности, относятся *по большей части, по крайней мере, по меньшей мере*.

(в) Целый ряд вводных слов выражает различные типы отношения говорящего к высказыванию, отношений между говорящим и слушающим и отношений внутри дискурса: *по большому счету, по правде (говоря / сказать), по совести говоря, по сути (дела), по существу (говоря), по чести сказать*.

Представляется, что в настоящее время в данной функции активно начинает употребляться конструкция *по факту*, которая все чаще относится ко всему предложению в целом (28–29), ср. также «взрывной» рост изолированного употребления конструкции *по факту* в последние десятилетия (рис. 7). Возможно, что *по факту* продолжает прагматизацию и переходит из вводных слов в частицы (30–32).

(28) *По факту я не делаю ничего противозаконного — пришел, повесил картинку на афишный стенд, ушел* [НКРЯ. Афиша Daily. 2018] = ‘по сути, на самом деле’;

(29) *По факту России предлагалось отказаться от высококачественного немецкого импорта, а также покинуть главный рынок сбыта нашей сельхозпродукции* [НКРЯ. «Огонек». 2016] = ‘по сути, на самом деле’;

¹¹ В табл. 2 представлена сумма вхождений конструкций *по всей видимости* — 1571 пример и *по видимости* — 296 примеров.

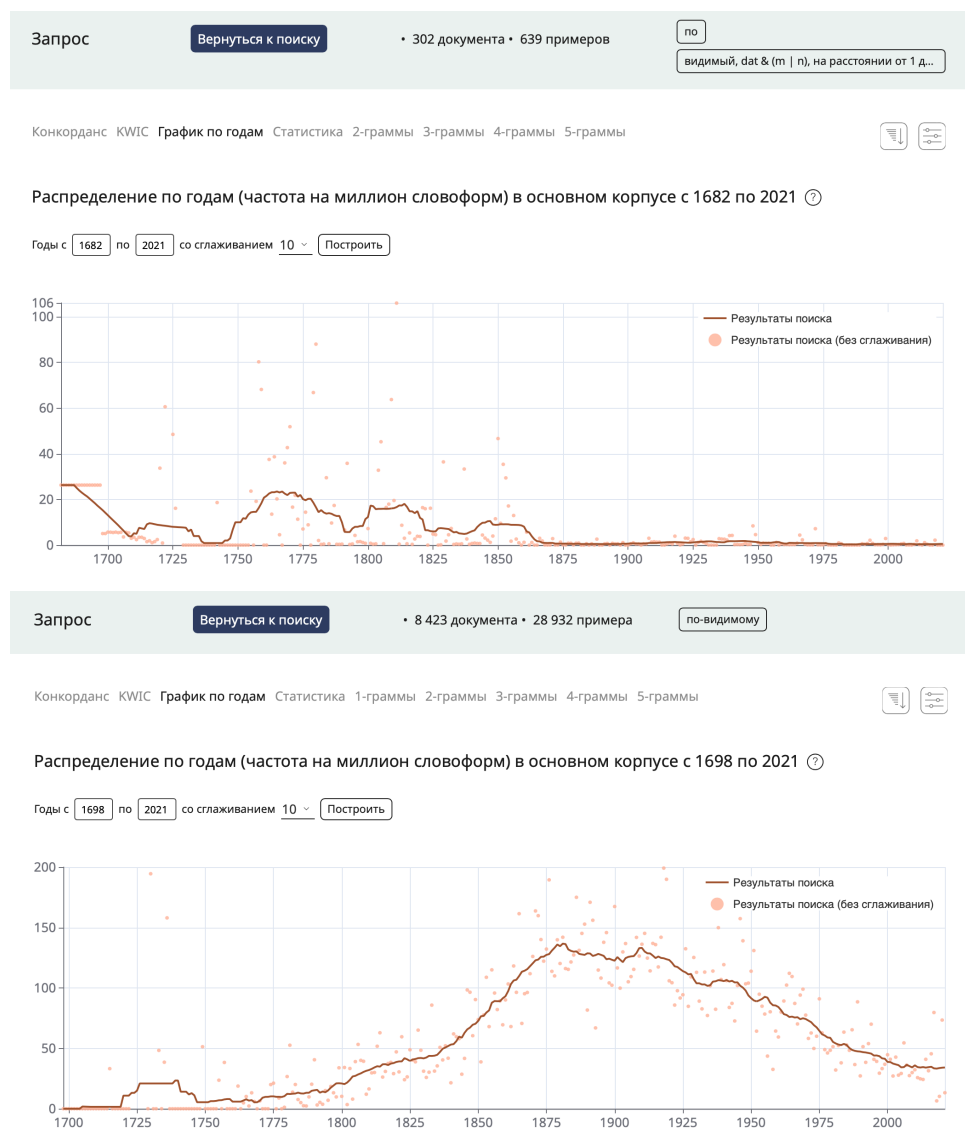

Рис. 6. Распределение раздельного (вверху) и дефисного (внизу) вариантов *по-видимому*

- (30) [Б. Долгин, муж, 39, 1971, культуролог] *Нет-нет/ я не об истоках/ я о том/ что по факту* — это очень серьезное предприятие;
 [А. Зализняк, муж, 75, 1935, лингвист] *По факту да. По факту/ безусловно/ да. В телевидении он производил впечатление человека/ одержимого своей идеей на сто процентов* [НКРЯ. А. Зализняк. Лекции Полит.ру. 2010];
- (31) [А. Чулок, муж, кандидат экономических наук] *И действительно/ если мы проанализируем отчеты многих консалтинговых компаний/ то/ о чем говорят ведущие ученые/ по факту/ это об одном и том же/ это чипы/ это нанотехнологии/ это индустрия Четыре-ноль/ эти слова постоянно/ постоянно повторяются/ и далее/ далее/ далее* [НКРЯ. А. Чулок. Базовые предпосылки экономики будущего. 2017];

- (32) [Татьяна Николаевна, жен, преподаватель] *Что вы хотите в этой газете?*
[Сергей Владимирович, муж, психолог] *Смотрите/ Любовь Анатольевна/ смотрите/ вот действительно/ может рухнуть/ ээ здесь вот эта вот газета может рухнуть/ потому что если они/ им нравится делать газету/ вот **по факту**/ да? то то/ то они должны/ вот тогда вот/ учителя/ должны отходить* [НКРЯ. Дискуссия по педагогике. 2007].

Google Books Ngram Viewer

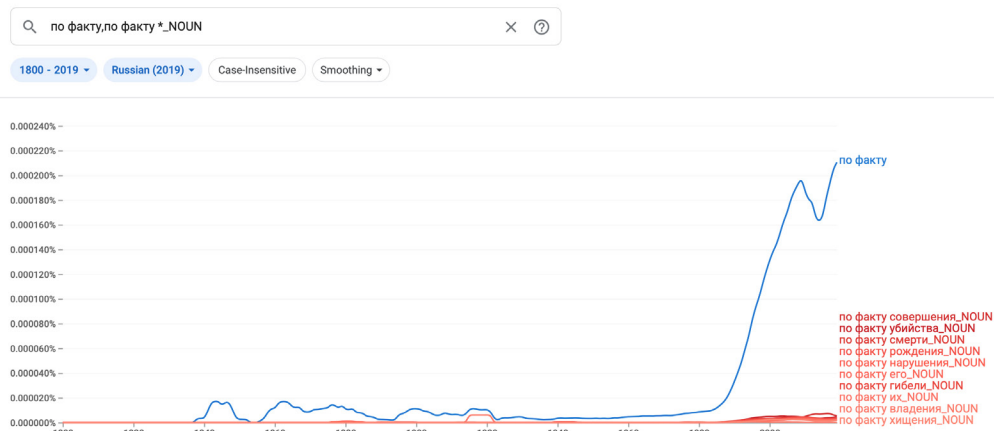

Рис. 7. Распределение актантных и изолированных употреблений конструкции *по факту*¹²

Отметим, что сходное развитие наблюдается у конструкции *по идее*: анализ материалов устной речи, проведенный в работах [Капустина 2019; Богданова-Бегларян 2021], показал, что «форма *по идее*, стоящая в постпозиции к какому-то утверждению, выступает в роли прагматического маркера из класса рефлексивов, которые выражают реакцию говорящего на собственное речевое поведение», ср.: (Татьяна, жен, 18) *А еще / в понедельник курсовую сдаем / по идее* [Богданова-Бегларян 2022: 180].

Бесспорно, категоризация вводных слов без распространителей очень условна: необходимо более детальное изучение функционирования конкретных единиц, а также поиск их интегральных и дифференциальных признаков. Тем не менее думается, что данные единицы являются гораздо более прагматизированными, чем следующий класс вводных слов, имеющих семантическую валентность на источник информации.

2. Вводные слова и сочетания могут иметь валентность на распространитель — источник сведений и выражать тем самым авторизацию. При этом для некоторых единиц распространитель факультативен, для других обязателен.

2.1. Вводные слова с факультативными распространителями (*по обычаю, по пословице, по преданию, по преданиям, по рассказам, по слухам*) имеют валентность на источник информации (33–34), которая необязательно находит выражение на синтаксическом уровне, ср. с представлением о словах-гибридах в Дальневосточной синтаксической школе [Словарь служебных слов 2001; Служебные слова 2017; Сергеева 2022].

- (33) *По преданию старых мореплавателей, это заколдованное место* [НКРЯ. В. Постников. 1997];
- (34) *По преданию, в эту ночь расцветает огненно-красный цветок папоротника — Перунов цвет* [НКРЯ. «Народное творчество». 2004].

¹² На рис. 7 в «изолированные» употребления *по факту*, безусловно, попадают и употребления с актантами, однако количественные характеристики топ-10 актантных употреблений *по факту* несопоставимо низки по сравнению с общим числом вхождений данной конструкции.

Возможно, вводное слово с распространителем представляет собой более раннюю стадию развития вводных слов: с потерей управления единица становится более прагматизированной, отрываясь от своих синтаксических связей. Это подтверждается меньшей частотностью вводных слов с распространителем по сравнению с их аналогами без зависимых слов, ср. рис. 8.

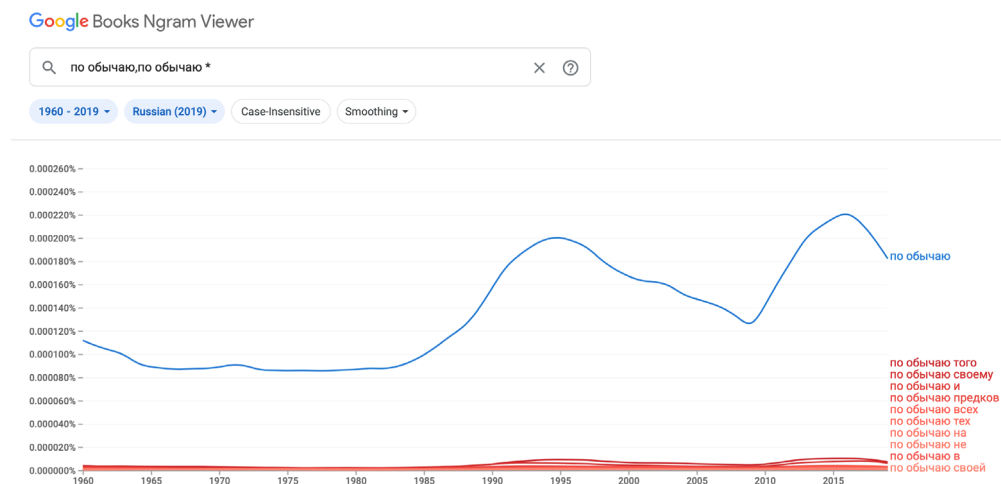

Рис. 8. Распределение употреблений вводного сочетания *по обычаю* с распространителями и без них¹³

Вероятно, более позднюю степень прагматикализации демонстрируют пишущиеся через дефис *по-вашему*, *по-его*, *по-ее*, *по-их*, *по-моему*, *по-нашему*, *по-твоему*.

2.2. Вводные слова с обязательным распространителем представляют собой периферию прагматизированных конструкций и могут рассматриваться также как лексикализованные единицы, ср.: *по выражению*, *по данным*, *по заключению*, *по мнению*, *по предположениям*, *по предположению*, *по (чьим-н) расчетам*, *по сведениям*, *по свидетельству*, *по словам*, *по сообщению*.

Особенно важным разделением вводных слов с обязательными и факультативными распространителями кажется в прикладных целях, например, для практики преподавания русского языка как иностранного.

Для вводных слов частотны пересечения с полем наречий: *по большей части*, *по большому счету*, *по пословице*, *по правде*, *по слухам*, *по сути*, *по сути дела* (см. раздел 1.4.).

3.4. Параметры прагматикализации

Если считать прагматикализацию подтипом или частью грамматикализации, то ей присущи указанные выше параметры грамматикализации. Когда прагматикализация выделяется в отдельный процесс, то ученые приписывают ей разные наборы параметров, которые,

¹³ На рис. 8 в употребления биграммы *по обычаю* заведомо попадают и все употребления с актантами (триграммы «по обычаю *»), однако количественные характеристики самых частотных актантных употреблений *по обычаю* ничтожно низки по сравнению с общим числом вхождений данной конструкции.

что неудивительно, часто повторяют критерии, выделяемые при широком понимании грамматикализации. Так, в работе [Claridge, Arnovick 2010] указываются:

- эволюция от референциального к дискурсивному значению (the evolution from referential to discourse-orientated and/or interpersonal meaning including semantic bleaching through pragmatic strengthening),
- устойчивость исходного лексико-грамматического значения (persistence of the original lexico-grammatical meaning),
- субъектификация (subjectification),
- интерсубъектификация (intersubjectification¹⁴).

С синтаксической точки зрения могут присутствовать:

- расширение сферы (scope extension),
- декатегоризация (decategorialization),
- синтаксическая факультативность (syntactic optionality).

Б. Франк-Джоб [Frank-Job 2006] пишет о таких наиболее общих параметрах, как:

- высокая частотность (high frequency),
- фонетическая редукция (phonetic reduction),
- синтаксическая изоляция (syntactic isolation),
- встречаемость в смежных явлениях (co-occurrence in contiguity),
- пропозициональная / синтаксическая факультативность (propositional / syntactic optionality).

Кажется довольно очевидным, что частицы и дискурсивные формулы удовлетворяют практически всем критериям Б. Франк-Джоб (хотя достаточно сложно оценить их частотность в связи с отсутствием значительных размеченных корпусов устной речи и присущей данным единицам полифункциональности; а также степень фонетической редукции для частиц), в то время как вводные слова с распространителями с трудом «подходят» под эти параметры: сложно говорить об их фонетической редукции, синтаксической изоляции; их частотность также сложно выявить из-за их полифункциональности. Вводные слова без распространителей занимают промежуточное положение.

Однако в соответствии с параметрами [Claridge, Arnovick 2010] вводные слова проявляют больше признаков прагматикализованных единиц: они характеризуются эволюцией к дискурсивному значению, устойчивостью лексико-грамматического значения, субъектификацией, расширением сферы действия, синтаксической факультативностью. Таким образом, в настоящий момент ввиду отсутствия общепринятого набора параметров прагматикализации сложно судить о процессе развития вводных слов с распространителями: принадлежат ли они к прагматикализации или лексикализации. Кроме того, подобный анализ должен проводиться по отношению к каждой конкретной единице.

4. Конструкционализация

Внимание к различным «-изациям» (-izations) в последние три десятилетия было столь пристальным, споры относительно их границ столь ожесточенными, что на фоне активного развития Грамматики конструкций появилось альтернативное, крайне широкое понятие конструкционализации (constructionalization).

¹⁴ «Intersubjectification is the semasiological process whereby meanings come over time to encode or externalize implicatures regarding SP/W's attention to the "self" of AD/R in both an epistemic and a social sense» [Traugott 2003b: 126].

Конструкционализация понимается так: «Constructionalization is the development of form_{new}-meaning_{new} pairs, i.e. constructions» [Traugott 2014: 5], ср. также: «...‘constructionalization’: a process that leads to (1) the emergence of a new grammatical pattern (construction) out of previously independent material or (2) a reorganization of an existing construction, leading to an increasingly more opaque meaning of the pattern» [Oxford Handbook 2013: 424]. Отметим, что представители Грамматики конструкций очень широко смотрят на конструкционализацию, предлагая использовать термины «grammatical» или «procedural constructionalization» для грамматических изменений, включая грамматикализацию, и «lexical» или «contentful constructionalization» для лексических изменений, включая лексикализацию [Traugott 2014]. Таким образом, термин «конструкционализация» в каком-то смысле является обобщающим и «поглощающим» по отношению ко всем описанным выше процессам, по крайней мере для изучаемого языкового материала. Поэтому для нас в данный момент его использование не представляется релевантным.

5. Полифункциональность

Важнейшей характеристикой рассматриваемых единиц является их системная полифункциональность, отмечаемая для разных классов в ([Hansen 1998; Schiffrin 2001; Панков 2009; Аггюо 2011; Богданова-Бегларян 2014; Викторова 2014; Гуревич, Жолудева 2015; Виноградова 2021] и др.). Полифункциональность обуславливает сложности как при категоризации единицы, так и при корректном представлении всех ее функций в словаре. Так, оказалось, что целый ряд конструкций, включающих *по*, способен выполнять более двух функций: *по мне; по идее, по описанию, по несчастью, по счастью, по определению; по пути, по силе; по существу*.

Случаи полифункциональности конструкций, включающих *по*:

по пути, по силе

- предлог: *Искушение пойти по пути сусанинской иронии было велико и для меня* [НКРЯ].
- наречие: — *Садись, довезу по пути до какого-нибудь магазина...* [НКРЯ].
- предикатив: *Всегда месяца два мы гастролируем в этих местах. Нам, кажется, по пути? Пойдемте* [НКРЯ].

по существу

- предлог: — *Конкретнее! — требую я. — По существу рассматриваемого эпизода!* [НКРЯ].
- наречие: *⟨...⟩ судья вряд ли бы проронила ответную слезу и стала вникать в доводы пристрастного свидетеля, а строго оборвала, потребовала говорить по существу и не разводить демагогию, ⟨...⟩* [НКРЯ].
- вводное слово с распространителем: *Раман и Кришнан, основываясь, по существу дела, на аналогии с эффектом Комптона, предположили, что при рассеянии света будет возникать также какая-то составляющая с более низкой частотой* [НКРЯ].
- вводное слово: *Дед Мороз, по существу, и становится предком-дарителем* [НКРЯ].

по идее, по описанию, по несчастью, по счастью, по определению

- наречие: *Любопытно: когда мы говорим «королевская семья», нам кажется, что это люди по определению очень богатые, как в Великобритании, например* [НКРЯ].
- вводное слово с распространителем: *По определению лингвистов, такие диалоги называются диалогами с незакрепленными репликами* [НКРЯ].

— вводное слово: *Все эти, по определению, «адские уголки» выглядят подводными оазисами* [НКРЯ].

по мне

— наречие: *В общем, всё это меня мало касалось, я крутил баранку в пыли и грохоте, в черепашьем движении Рязанского шоссе, унижался перед «гаишниками» (...) — это была жизнь по мне* [НКРЯ].

— предикатив: *Он предупредил, что это очень трудно — ломать такие стены, но я сказал: — Ничего, это по мне. Дитина, видимо, очень доволен* [НКРЯ].

— вводное слово: *Не знаю, по мне, так ее голос идеально подходит для колыбельной!* [НКРЯ].

Из приведенных примеров видно, что предлоги могут коррелировать с наречиями и предикативами, а наречия коррелируют с вводными словами.

Выводы

Предлог *по* активно участвует в формировании разнообразных конструкций, при этом ведущим фактором при определении типа конструкции становится ее синтаксическая функция. Выделение всех типов языковых функций для каждой конкретной единицы представляется важной задачей лексикографии (или, в случае попадания таких единиц в конструктикон, — Грамматики конструкций), при этом релевантно указывать (помимо существующих словарных помет) отдельно дискурсивные формулы и облигаторность / факультативность распространителей вводных слов. Яркой чертой изучаемых конструкций является их полифункциональность.

Процессы языковой эволюции понимаются учеными по-разному. При широком понимании грамматикализации в ее русле может рассматриваться появление предлогов, союзов, частиц, дискурсивных формул и вводных слов, в то же время развитие единиц последних трех классов нередко связывается с отдельной разновидностью грамматикализации — прагматикализацией. При узком понимании грамматикализации большинство предлогов и союзов представляют собой лексикализованные единицы, а частицы, дискурсивные формулы и (частично) вводные слова подвергаются прагматикализации. Наречия и предикативы относятся к продуктам лексикализации.

Термин «конструкционализация» является обобщающим к грамматикализации, лексикализации и прагматикализации в отношении рассматриваемых нами языковых единиц. При соотнесении конструкций и процессов языковых изменений возникает по крайней мере две трудности: с одной стороны, ввиду того что конструкции находятся в развитии и в один период времени выполняют несколько функций, зачастую сложно проводить границы между указанными классами слов, а с другой стороны, различия в понимании терминов «грамматикализация» и «прагматикализация» не позволяют совершенно однозначно разграничить указанные процессы.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

- Академический словарь 2014 — Баранов А. Н., Добровольский Д. О. (ред.). *Академический словарь русской фразеологии*. М.: Лексрус, 2014.
- Богданов, Рыжова 1997 — Богданов С. И., Рыжова Ю. В. *Русская служебная лексика. Сводные таблицы*. СПб.: Изд-во С.-Петербургского ун-та, 1997.
- Бурцева 2010 — Бурцева В. В. *Словарь наречий и служебных слов русского языка*. М.: Дрофа, 2010.

- Всеволодова и др. 2018 — Всеволодова М. В., Виноградова Е. Н., Чаплыгина Т. Е. *Русские предложения и средства предложного типа. Материалы к функционально-грамматическому описанию реального употребления: Реестр русских предложных единиц. Книга 2: А — В (объективная грамматика)*. М.: УРСС, 2018.
- Ефремова 2001 — Ефремова Т. Ф. *Толковый словарь служебных частей речи русского языка*. М.: Русский язык, 2001.
- Жуков, Жукова 2016 — Жуков А. В., Жукова М. Е. *Словарь современной русской фразеологии*. М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2016.
- Корпусный словарь — Корпусный словарь неословных лексических единиц (оборотов) Национального корпуса русского языка. <https://ruscorpora.ru/page/obgrams/>
- Лепнев 2010 — Лепнев М. Г. *Русские производные предлоги. Проблемы семантики. Словарные материалы*. СПб.: ИП «Ефименко Д. Л.», 2010.
- Михельсон — *Фразеологический словарь М. И. Михельсона*. <https://gufo.me/dict/mikhelson>.
- Морковкин 1997 — *Словарь структурных слов русского языка*. Морковкин В. В. (ред.). М.: Лазурь, 1997.
- НКРЯ — Национальный корпус русского языка. <http://www.ruscorpora.ru>.
- Ожегов, Шведова 1999 — Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. *Толковый словарь русского языка*. 4-е изд., доп. М.: Азбуковник, 1999.
- Рогожникова 2003 — Рогожникова Р. П. *Толковый словарь сочетаний, эквивалентных слову*. М.: АСТ; Астрель, 2003.
- Словарь служебных слов 2001 — *Словарь служебных слов русского языка*. Стародумова Е. А. (отв. ред.). Владивосток: Примполиграфкомбинат, 2001.
- Служебные слова 2017 — *Служебные слова в лексикографическом аспекте*. Шереметьева Е. С., Стародумова Е. А., Тюрин П. М. (отв. ред.). Владивосток: Дальневост. федерал. ун-т, 2017. CD-ROM.
- Тезаурус русских идиом — *Тезаурус русских идиом: семантические группы и контексты*. Информационно-поисковая система. <https://lexrus.ru/default.aspx?p=3254>.
- Федоров — *Фразеологический словарь А. И. Федорова* (около 13 000 фразеологических единиц). <https://gufo.me/dict/fedorov>.
- Шиганова 2003 — Шиганова Г. А. *Релятивные фразеологизмы русского языка*. Челябинск: Изд-во Челяб. гос. пед. ун-та, 2003.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

- Бабайцева 2000 — Бабайцева В. В. *Явления переходности в грамматике русского языка*. М.: Дрофа, 2000. [Babaitseva V. V. *Yavleniya perekhodnosti v grammatike russkogo yazyka* [Transposition phenomena in Russian grammar]. Moscow: Drofa, 2000].
- Баранов и др. 1993 — Баранов А. Н., Плунгян В. А., Рахилина Е. В. *Путеводитель по дискурсивным словам русского языка*. М.: Помовский и партнеры, 1993. [Baranov A. N., Plungian V. A., Rakhilina E. V. *Putevoditel' po diskursivnym slovam russkogo yazyka* [A guide to Russian discourse markers]. Moscow: Pomovskii i Partnery, 1993.]
- Богданова-Бегларян 2014 — Богданова-Бегларян Н. В. Прагматемы в устной повседневной речи: определение понятия и общая типология. *Вестник Пермского ун-та. Российская и зарубежная филология*, 2014, 3(27): 7–20. [Bogdanova-Beglaryan N. V. Pragmatic items in everyday speech: Definition of the concept and general typology. *Vestnik Permskogo universiteta. Rossiiskaya i zarubezhnaya filologiya*, 2014, 3(27): 7–20.]
- Богданова-Бегларян 2021 — Богданова-Бегларян Н. В. Конъюнкционализация как активный процесс русской устной речи. *Русская грамматика: Система — узус — языковое варьирование*. Вардиц В. (ред.). Berlin: Peter Lang, 2021, 19–32. [Bogdanova-Beglaryan N. V. Conjunctionalization as an active process in spoken Russian. *Russian grammar: System — language usage — language variation*. Warditz V. (ed.). Berlin: Peter Lang, 2021, 19–32.]
- Богданова-Бегларян 2022 — Богданова-Бегларян Н. В. Методика шкалирования как инструмент описания грамматики современной русской речи. *Русская грамматика в диалоге научных школ, направлений, методов*. Шереметьева Е. С. и др. (ред.). Владивосток: ДВФУ, 2022, 178–186. [Bogdanova-Beglaryan N. V. Scaling technique as a tool for describing the grammar of modern Russian speech. *Russkaya grammatika v dialoge nauchnykh shkol, napravlenii, metodov*. Sheremet'eva E. S. et al. (eds.). Vladivostok: Far East Federal Univ., 2022, 178–186.]

- Бычкова и др. 2019 — Бычкова П. А., Рахилина Е. В., Слепак Е. А. Дискурсивные формулы, полисемия и жестовой маркирование. *Труды Института русского языка имени В. В. Виноградова*, 2019, 3(21): 256–283. [Bychkova P. A., Rakhilina E. V., Slepak E. A. Discourse formulae, polysemy and gesture marking. *Proc. of the V. V. Vinogradov Russian Language Institute*, 2019, 3(21): 256–283.]
- Викторова 2014 — Викторова Е. Ю. Прагматическая полифункциональность дискурсивных слов. *Вестник Воронежского гос. ун-та. Серия: лингвистика и межкультурная коммуникация*, 2014, 2: 18–22. [Viktorova E. Yu. Pragmatic polyfunctionality of discourse words. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: lingvistika i mezhkul'turnaya kommunikatsiya*, 2014, 2: 18–22.]
- Виноградова 2016 — Виноградова Е. Н. Грамматикализация в русском языке: от формы существительного к предлогу (на материале соматизмов). *Вопросы языкознания*, 2016, 1: 25–50. [Vinogradova E. N. Grammaticalization in Russian: From noun to preposition (a case study of body part names). *Voprosy Jazykoznanija*, 2016, 1: 25–50.]
- Виноградова 2021 — Виноградова Е. Н. Вплотную к наречным предлогам (к вопросу о полифункциональных единицах). *Русский язык за рубежом*, 2021, 1: 37–45. [Vinogradova E. N. Right up to adverbial prepositions (towards polyfunctional units). *Russkii yazyk za rubezhom*, 2021, 1: 37–45.]
- Виноградова, Клобукова 2022 — Виноградова Е. Н., Клобукова Л. П. Грамматика русского предлога: теоретические аспекты. *Русистика*, 2022, 20(1): 84–100. [Vinogradova E. N., Klobukova L. P. The grammar of Russian prepositions: Theoretical aspects. *Rusistika*, 2022, 20(1): 84–100.]
- Всеволодова 2011 — Всеволодова М. В. К вопросу об операциональных методах категоризации предложных единиц. *Вестник Моск. ун-та. Сер. 9. Филология*, 2011, 3: 103–135. [Vsevolodova M. V. Revisiting operational methods of prepositional units categorization. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 9. Filologiya*, 2011, 3: 103–135.]
- Всеволодова и др. 2013 — Всеволодова М. В., Кукушкина О. В., Поликарпов А. А. *Русские предлоги и средства предложного типа. Материалы к функционально-грамматическому описанию реального употребления: Введение в объективную грамматику и лексикографию русских предложных единиц*. Книга 1. М.: УРСС, 2013. [Vsevolodova M. V., Kukushkina O. V., Polikarpov A. A. *Russkie predlogi i sredstva predlozhnogo tipa. Materialy k funktsional'no-grammaticheskomu opisaniyu real'nogo upotrebleniya: Vvedenie v ob'ektivnyuyu grammatiku i leksikografiyu russkikh predlozhnykh edinits* [Russian prepositions and preposition-like units. Materials for a functional-grammatic description of real usage: Introduction to objective grammar and lexicography of Russian prepositional units]. Book 1. Moscow: URSS, 2013.]
- Гуревич, Жолудева 2015 — Гуревич Д. Л., Жолудева Л. И. Полифункциональность союза *que / che* в португальском и итальянском языках. *Древняя и Новая Романия*, 2015, 15(1): 625–634. [Gurevich D. L., Zholudeva L. I. The polyfunctional nature of *que / che* in Portuguese and Italian. *Drevnyaya i Novaya Romaniya*, 2015, 15(1): 625–634.]
- Еськова 1996 — Еськова Н. А. Первообразные и непервообразные предлоги: Формальный аспект. *Русистика. Славистика. Индоевропеистика*. Николаева Т. М. (ред.). М.: Индрик, 1996, 458–464. [Es'kova N. A. Non-derivative and derivative prepositions: Formal aspect. *Rusistika. Slavistika. Indoeuropeistika*. Nikolaeva T. M. (ed.). Moscow: Indrik, 1996, 458–464.]
- Жукова и др. 2019 — Жукова С. Ю., Орехов Б. В., Рахилина Е. В. Дискурсивные формулы русского языка: диахронический подход. *Труды Института русского языка имени В. В. Виноградова*, 2019, 3(21): 142–164. [Zhukova S. Yu., Orekhov B. V., Rakhilina E. V. Discourse formulae in Russian: Diachronic approach. *Proc. of the V. V. Vinogradov Russian Language Institute*, 2019, 3(21): 142–164.]
- Зализняк Анна 2017 — Зализняк Анна А. О месте категории «присоединение» в описании коннекторов русского языка. *Сопоставительно языкознание*, 2017, 4: 21–34. [Zaliznyak Anna A. On the position of the category of attachment in Russian connectives description. *Sopostavitel'no ezikoznanie*, 2017, 4: 21–34.]
- Золотова 2022 — Золотова Г. А. К проблемам изучения предлогов. *Профессорский журнал. Серия: русский язык и литература*, 2022, 2: 18–23. [Zolotova G. A. On the problems in the study of prepositions. *Professorskii zhurnal. Seriya: russkii yazyk i literatura*, 2022, 2: 18–23.]
- Зыкова 2015 — Зыкова И. В. Разновидности процесса фразеологизации с позиций лингвокультурологического подхода. *Вестник МГЛУ*, 2015, 22(733): 71–91. [Zykova I. V. Types of the process of phraseologization in a linguocultural perspective. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta*, 2015, 22(733): 71–91.]
- Иванов 2004 — Иванов Вяч. Вс. *Лингвистика третьего тысячелетия: Вопросы к будущему*. М.: Языки славянской культуры, 2004. [Ivanov Vyacheslav V. *Lingvistika tret'ego tysyacheletiya*:

- Voprosy k budushchemu* [Linguistics of the third millennium. Questions to the future]. Moscow: Yazyki Slavyanskoi Kul'tury, 2004.]
- Инькова 2018 — Инькова О. Ю. (ред.). *Семантика коннекторов: контрастивное исследование*. М.: ТОРУС ПРЕСС, 2018. [In'kova O. Yu. (ed.). *Semantika konnektorov: kontrastivnoe issledovanie* [Semantics of connectives: A contrastive study]. Moscow: TORUS PRESS, 2018.]
- Капустина 2019 — Капустина Т. Д. К вопросу о конъюнкционализации в современном русском языке (на примере словоформы *по идее*). *Русская грамматика: активные процессы в языке и речи*. Степанов В. Н., Ухова Л. В. (ред.). Ярославль: РИО ЯГПУ, 2019, 138–147. [Kapustina T. D. On conjunctionalization in modern Russian: The case of the wordform *po idee*. *Russkaya grammatika: Aktivnye protsessy v yazyke i rechi*. Stepanov V. N., Ukhova L. V. (eds.). Yaroslavl: Yaroslavl State Pedagogical Univ. Press, 2019, 138–147.]
- Кобозева 2017 — Кобозева И. М. Коннекторы контактного предшествования в русском и французском языках в зеркале надкорпусной базы данных. *Съпоставительно языкознание*, 2017, 4: 48–62. [Kobozeva I. M. Connectives of contact preceding in Russian and French in the mirror of an inter-corporal database. *Sâpostavitelno ezikoznanie*, 2017, 4: 48–62.]
- Ковалева 2004 — Ковалева Л. В. *Фразеологизация как когнитивный процесс*. Воронеж: Изд-во Воронежского ун-та, 2004. [Kovaleva L. V. *Frazeologizatsiya kak kognitivnyi protsess* [Phraseologization as a cognitive process]. Voronezh: Voronezh Univ. Press, 2004.]
- Конюшкевич 2013 — Конюшкевич М. И. Корреляция предложной и союзной единиц в выражении полипропозитивной семантической структуры. *Язык, сознание, коммуникация*. Вып. 47: *Сб. научных статей, посвященный юбилею заслуженного профессора МГУ им. М. В. Ломоносова Майи Владимировны Всеволодовой*. Ремнева М. Л., Бархударова Е. Л., Изотов А. И., Красных В. В., Панков Ф. И. (ред.). М.: МАКС Пресс, 2013, 285–300. [Konyushkevich M. I. Correlation between prepositional and conjunctive units in expressing a polypropositive semantic structure. *Yazyk, soznanie, kommunikatsiya*. No. 47. Remneva M. L., Barkhudarova E. L., Izotov A. I., Krasnykh V. V., Pankov F. I. (eds.). Moscow: MAKS Press, 2013, 285–300.]
- Коптев, Стексова 2017 — Коптев М. В., Стексова Т. И. *Исключение как правило: Переходные единицы в грамматике и словаре*. М.: Языки славянских культур, 2017. [Kopotev M. V., Steksova T. I. *Isklyuchenie kak pravilo: Perekhodnye edinitysy v grammatike i slovare* [Exception as a rule: Intermediate entities in grammar and dictionary]. Moscow: Yazyki Slavyanskikh Kul'tur, 2017.]
- Куклина 2006 — Куклина И. Н. *Явления фразеологизации и дефразеологизации в языке современной прессы*. Дис. ... канд. филол. наук. М.: МГОУ, 2006. [Kuklina I. N. *Yavleniya frazeologizatsii i defrazeologizatsii v yazyke sovremennoi pressy* [Phenomena of phraseologization and dephraseologization in modern media language]. Candidate diss. Moscow: Moscow Region State Univ., 2006.]
- Ларин 1977 — Ларин Б. А. Очерки по фразеологии (о систематизации и методах исследования фразеологических материалов). *История русского языка и общее языкознание*. Ларин Б. А. М.: Просвещение, 1977, 125–149. [Larin B. A. Essays on phraseology (on systematization of phraseological material and methods of researching them). *Istoriya russkogo yazyka i obshchee yazykoznanie*. Larin B. A. Moscow: Prosveshchenie, 1977, 125–149.]
- Лопатин 1990 — Лопатин В. В. Лексикализация. *Лингвистический энциклопедический словарь*. Ярцева В. Н. (гл. ред.). М.: Советская энциклопедия, 1990. [Lopatin V. V. Lexicalization. *Lingvisticheskii entsiklopedicheskii slovar'*. Yartseva V. N. (ed.). Moscow: Sovetskaya Entsiklopediya, 1990.]
- Майсак 2005 — Майсак Т. А. *Типология грамматикализации конструкций с глаголами движения и глаголами позиции*. М.: Языки славянских культур, 2005. [Maisak T. A. *Tipologiya grammatikalizatsii konstruktssii s glagolami dvizheniya i glagolami pozitsii* [A typology of grammaticalization of constructions with movement and position verbs]. Moscow: Yazyki Slavyanskikh Kul'tur, 2005.]
- Новоспасская, Авагян 2021 — Новоспасская Н. В., Авагян А. А. Однонаправленность грамматикализации в современной лингвистике. *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика*, 2021, 12(1): 89–104. [Novospasskaya N. V., Avagyan A. A. The unidirectionality of grammaticalization in modern linguistics. *Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Teoriya yazyka. Semiotika. Semantika*, 2021, 12(1): 89–104.]
- Панков 2009 — Панков Ф. И. Русские наречия в их соотношении с русскими предлогами. *Мир русского слова*, 2009, 1: 12–19. [Pankov F. I. Russian adverbs in their correlation with Russian prepositions. *Mir russkogo slova*, 2009, 1: 12–19.]
- Панков, Патаракина 2020 — Панков Ф. И., Патаракина Е. О. Русская наречно-предложная бифункциональность в «зеркале» словацкого языка (фрагмент лингводидактической модели грамматики). *Мир русского слова*, 2020, 1: 26–30. [Pankov F. I., Patarakina E. O. Russian adverbial-prepositional

- bifunctionality through the mirror of Slovak (a fragment of a linguodidactical model of grammar). *Mir russkogo slova*, 2020, 1: 26–30.]
- Пекелис 2021 — Пекелис О. Е. *Дискурсивные слова в русском синтаксисе (местоимения, частицы, союзы): синхрония и диахрония*. Дис. ... докт. филол. наук. М.: РГГУ, 2021. [Pekelis O. E. *Diskursivnye slova v russkom sintaksise (mestoimeniya, chastitsy, soyuzy): sinkhroniya i diakhroniya* [Discourse markers in Russian syntax (pronouns, particles, conjunctions): Synchrony and diachrony]. Doctoral diss. Moscow: Russian State Univ. for the Humanities, 2021.]
- Плунгян 2011 — Плунгян В. А. *Введение в грамматическую семантику: грамматические значения и грамматические системы языков мира*. М.: РГГУ, 2011. [Plungian V. A. *Vvedenie v grammaticheskuyu semantiku: grammaticheskie znacheniya i grammaticheskie sistemy yazykov mira* [Introduction to grammatical semantics: Grammatical meanings and grammatical systems of the world's languages]. Moscow: Russian State Univ. for the Humanities, 2011.]
- Прияткина 2002 — Прияткина А. Ф. Текстовые «скрепы» и «скрепы-фразы» (о расширении категории служебных единиц русского языка). *Предложение. Текст. Речевое функционирование языковых единиц*. Фигуровская Г. Д. (отв. ред.). Елец: ЕГУ, 2002, 90–100. [Priyatkina A. F. Text bonds and bond-phrases (on extension of functional words category in Russian). *Predlozhenie. Tekst. Rechevoe funktsionirovanie yazykovykh edinit*. Figurovskaya G. D. (ed.). Yelets: Yelets State Univ., 2002, 90–100.]
- Рахилина и др. 2021 — Рахилина Е. В., Бычкова П. А., Жукова С. Ю. Речевые акты как лингвистическая категория: дискурсивные формулы. *Вопросы языкознания*, 2021, 2: 7–27. [Rakhilina E. V., Bychkova P. A., Zhukova S. Yu. Speech acts as a linguistic category: The case of discourse formulae. *Voprosy Jazykoznanija*, 2021, 2: 7–27.]
- РГ 1980 — Шведова Н. Ю. (гл. ред.). *Русская грамматика*: В 2 т. М.: Наука, 1980. [Shvedova N. Yu. (ed.). *Russkaya grammatika* [Russian grammar]. In 2 vols. Moscow: Nauka, 1980.]
- Ройзензон 1961 — Ройзензон Л. И. Фразеологизация как лингвистическое явление. *Труды СамГУ имени А. Навои. Кафедра иностранных языков*. Вып. 119. Самарканд, 1961, 101–119. [Roizenzon L. I. Phraseologization as a linguistic phenomenon. *Trudy SamGU imeni A. Navoi. Kafedra inostrannykh yazykov*. No. 119. Samarkand, 1961, 101–119.]
- Сергеева 2022 — Сергеева Г. Н. Образования предложного типа и слова-гибриды. *Профессорский журнал. Серия: русский язык и литература*, 2022, 3: 11–15. [Sergeeva G. N. Formations of prepositional type and blendwords. *Professorskii zhurnal. Seriya: russkii yazyk i literatura*, 2022, 3: 11–15.]
- Смирницкий 1956 — Смирницкий А. И. *Лексикология английского языка*. М.: Изд-во лит. на иностр. языках, 1956. [Smirnitskii A. I. *Leksikologiya angliiskogo yazyka* [English lexicology]. Moscow: Izdatel'stvo Literatury na Inostrannykh Yazykakh, 1956.]
- Тюрин 2016 — Тюрин П. М. Текстовые скрепы «таким образом» и «итак» в современном русском языке: особенности функционирования и семантики. Владивосток: ДВФУ, 2016. [Tyurin P. M. *Tekstovye skrepy 'takim obrazom' i 'itak' v sovremennom russkom yazyke: osobennosti funktsionirovaniya i semantiki* [Text bonds *takim obrazom* and *itak* in modern Russian: Peculiarities of functioning and semantics]. Vladivostok: Far East Federal Univ., 2016.]
- Урысон 2017 — Урысон Е. В. Предлог или наречие? Частеречный статус наречных предлогов. *Вопросы языкознания*, 2017, 5: 36–55. [Uryson E. V. Adverbial prepositions as a subclass of adverbs. *Voprosy Jazykoznanija*, 2017, 5: 36–55.]
- Черемисина, Колосова 1987 — Черемисина М. И., Колосова Т. А. *Очерки по теории сложного предложения*. Новосибирск: Наука, 1987. [Cheremisina M. I., Kolosova T. A. *Ocherki po teorii slozhnogo predlozheniya* [Essays on complex sentence theory]. Novosibirsk: Nauka, 1987.]
- Шереметьева, Пилюгина 2019 — Шереметьева Е. С., Пилюгина Н. Ю. Текстовая скрепа «так или иначе»: типы конструкций и функционально-семантический потенциал. *Научный диалог*, 2019, 5: 123–138. [Sheremet'eva E. S., Pilyugina N. Yu. Text bond *tak ili inache*: Types of constructions and functional-semantic potential. *Nauchnyi dialog*, 2019, 5: 123–138.]
- Шигуров 2016 — Шигуров В. В. *Предикативация как тип ступенчатой транспозиции языковых единиц в системе частей речи: Теория транспозиционной грамматики русского языка*. М.: Наука, 2016. [Shigurov V. V. *Predikativatsiya kak tip stupenchatoi transpozitsii yazykovykh edinit v sisteme chastei rechi: Teoriya transpozitsionnoi grammatiki russkogo yazyka* [Predicativization as a type of graded transposition of linguistic units in the system of parts of speech: A theory of Russian transpositional grammar]. Moscow: Nauka, 2016.]
- Шмелева 2018 — Шмелева Т. В. Скрепы с конструктивной основой «если не». *Вестник Томского государственного университета. Филология*, 2018, 51: 69–83. [Shmeleva T. V. Linking words with the structural basis *esli ne*. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya*, 2018, 51: 69–83.]

- Aijmer 1997 — Aijmer K. *I think* — an English modal particle. *Modality in Germanic languages: Historical and comparative perspectives*. Swan T., Jansen-Westvik O. (eds.). Berlin: Mouton de Gruyter, 1997, 1–47.
- Arroyo 2011 — Arroyo J. L. B. From politeness to discourse marking: The process of pragmaticalization of *muy bien* in vernacular Spanish. *Journal of Pragmatics*, 2011, 43: 855–874.
- van der Auwera 2002 — van der Auwera J. More thoughts on degrammaticalization. *New reflections on grammaticalization*. Wischer I., Diewald G. (eds.). Amsterdam: John Benjamins, 2002, 19–29.
- Barth, Couper-Kuhlen 2002 — Barth D., Couper-Kuhlen E. On the development of final *though*: A case of grammaticalization? *New reflections on grammaticalization*. Wischer I., Diewald G. (eds.). Amsterdam: John Benjamins, 2002, 345–361.
- Brinton 1996 — Brinton L. *Pragmatic markers in English*. Berlin: De Gruyter, 1996.
- Brinton 2010 — Brinton L. The development of *I mean*: Implications for the study of historical pragmatics. *Methods in historical pragmatics*. Fitzmaurice S. M., Taavitsainen I. (eds.). Berlin: Mouton de Gruyter, 2010, 37–80.
- Brinton, Traugott 2005 — Brinton L., Traugott E. *Lexicalization and language change*. Cambridge: Cambridge Univ. Press, 2005.
- Claridge, Arnovick 2010 — Claridge C., Arnovick L. Pragmaticalisation and discoursisation. *Handbook of pragmatics: Historical pragmatics*. Jucker A., Taavitsainen I. (eds.). Berlin: Mouton de Gruyter, 2010, 165–192.
- Degand, Evers-Vermeul 2015 — Degand L., Evers-Vermeul J. Grammaticalization or pragmaticalization of discourse markers? More than a terminological issue. *Journal of Historical Pragmatics*, 2015, 16(1): 59–85.
- Degand, Henk Pander 2003 — Degand L., Henk Pander M. A contrastive study of Dutch and French causal connectives on the speaker involvement scale. *LOT Occasional Series*, 2003, 1: 175–199.
- Diewald 2011 — Diewald G. Pragmaticalization (defined) as grammaticalization of discourse functions. *Linguistics*, 2011, 49(2): 365–390.
- Erman, Kotsinas 1993 — Erman B., Kotsinas U.-B. Pragmaticalization: The case of *ba'* and *you know*. *Studier i modern språkvetenskap*, 1993, 10: 76–93.
- Frank-Job 2006 — Frank-Job B. A dynamic-interactional approach to discourse markers. *Approaches to discourse particles*. Fischer K. (ed.). Amsterdam: Elsevier, 2006, 359–374.
- Fraser 1999 — Fraser B. What are discourse markers? *Journal of Pragmatics*, 1999, 31(7): 931–952.
- Grieve 2016 — Grieve J. *A dictionary of French connectors*. New York: Routledge, 2016.
- Günthner, Mutz 2004 — Günthner S., Mutz K. Grammaticalization vs. pragmaticalization? The development of pragmatic markers in German and Italian. *What makes grammaticalization? A look from its fringes and its components*. Bisang W., Himmelmann N., Wiemer B. (eds.). Berlin: Mouton de Gruyter, 2004, 77–107.
- Hansen 1998 — Hansen M.-B. M. The semantic status of discourse markers. *Lingua*, 1998, 104(3/4): 235–260.
- Heine 2013 — Heine B. On discourse markers: Grammaticalization, pragmaticalization, or something else. *Linguistics*, 2013, 51(6): 1205–1247.
- Heine, Kuteva 2002 — Heine B., Kuteva T. *World lexicon of grammaticalization*. Cambridge: Cambridge Univ. Press, 2002 (Kindle edition).
- Heine et al. 2021 — Heine B., Kaltenböck G., Kuteva T., Long H. *The rise of discourse markers*. Cambridge: Cambridge Univ. Press, 2021.
- Hoffmann 2007 — Hoffmann S. *Grammaticalization and English complex prepositions*. London: Taylor & Francis, 2007.
- Hopper, Traugott 2003 — Hopper P., Traugott E. *Grammaticalization*. 2nd edn. Cambridge: Cambridge Univ. Press, 2003.
- Huddleston 1988 — Huddleston R. *English grammar: An outline*. Cambridge: Cambridge Univ. Press, 1988.
- Huddleston, Pullum 2002 — Huddleston R., Pullum G. *The Cambridge grammar of the English language*. Cambridge: Cambridge Univ. Press, 2002.
- Janda et al. 2018 — Janda L., Lyashevskaya O., Nessel T., Rakhilina E., Tyers F. A constructicon for Russian: Filling in the gaps. *Constructicography: Constructicon development across languages*. Lyngfelt B., Borin L., Ohara K., Torrent T. T. (eds.). Amsterdam: John Benjamins, 2018, 165–182.
- Kolyaseva 2022 — Kolyaseva A. The divergent paths of pragmaticalization: The case of the Russian particles *tipa* and *vrode*. *Journal of Pragmatics*, 2022, 201: 181–196. <https://doi.org/10.1016/j.pragma.2021.08.003>.

- Kolyaseva, Davidse 2018 — Kolyaseva A., Davidse K. A typology of lexical and grammaticalized uses of Russian *tip*, *tipa*, *po tipu*. *Russian Linguistics*, 2018, 42: 191–220.
- Lehmann 2002 — Lehmann Ch. New reflections on grammaticalization and lexicalization. *New reflections on grammaticalization*. Wischer I., Diwald G. (eds.). Amsterdam: John Benjamins, 2002, 1–18.
- Lehmann 2015 — Lehmann Ch. *Thoughts on grammaticalization*. 3rd edn. Berlin: Language Science Press, 2015.
- Moreno Cabrera 1998 — Moreno Cabrera J. On relationship between grammaticalization and lexicalization. *The limits of grammaticalization*. Giacalone Ramat A., Hopper P. (eds.). Amsterdam: John Benjamins, 1998, 211–227.
- Norde 2009 — Norde M. *Degrammaticalization*. Oxford: Oxford Univ. Press, 2009.
- Norde, Beijering 2014 — Norde M., Beijering K. Facing interfaces. A clustering approach to grammaticalization and related changes. *Folia Linguistica*, 2014, 48(2): 385–424.
- Onodera 1995 — Onodera N. Diachronic analysis of Japanese discourse markers. *Historical pragmatics. Pragmatic developments in the history of English*. Jucker A. (ed.). Amsterdam: John Benjamins, 1995, 393–437.
- Oxford Handbook 2013 — Hoffman Th., Trousdale Gr. (eds.). *The Oxford handbook of Construction Grammar*. Oxford: Oxford Univ. Press, 2013.
- Quirk et al. 1985 — Quirk R., Greenbaum S., Leech G., Svartnik J. *A comprehensive grammar of the English language*. London: Longman, 1985.
- Ramat 1992 — Ramat P. Thoughts on degrammaticalization. *Linguistics*, 1992, 30: 549–560.
- Ramat, Ricca 1994 — Ramat P., Ricca D. Prototypical adverbs: On scalarity / radiality of the notion of AD-VERB. *Rivista di Linguistica*, 1994, 6: 289–326.
- Seppänen et al. 1994 — Seppänen A., Bowen R., Trotta J. On the so-called complex prepositions. *Studia Anglica Posnaniensis*, 1994, 29: 3–29.
- Schiffrin 2001 — Schiffrin D. Discourse markers, meaning, and context. *The handbook of discourse analysis*. Schiffrin D., Tannen D., Hamilton H. E. (eds.). Oxford: Blackwell, 2001, 54–75.
- Traugott 1990 — Traugott E. From less to more situated in language: The unidirectionality of semantic change. *Papers from the 5th International Conf. on English Historical Linguistics*. Amsterdam: John Benjamins, 1990, 497–519.
- Traugott 1995 — Traugott E. Subjectification in grammaticalization. *Language, subjectivity and subjectivisation*. Stein D., Wright S. (eds.). Cambridge: Cambridge Univ. Press, 1995, 31–55.
- Traugott 1997 — Traugott E. The rhetoric of counter-expectation in semantic change: A study in subjectification. *Historical Semantics and Cognition*, 1997, 12: 1–12.
- Traugott 2003a — Traugott E. Constructions in grammaticalization. *The handbook of historical linguistics*. Joseph B., Janda R. (eds.). Oxford: Blackwell, 2003, 624–647.
- Traugott 2003b — Traugott E. From subjectification to intersubjectification. *Motives for language change*. Hickey R. (ed.). Cambridge: Cambridge Univ. Press, 2003, 124–139.
- Traugott 2007 — Traugott E. Discussion article: Discourse markers, modal particles, and contrastive analysis, synchronic and diachronic. *Catalan Journal of Linguistics*, 2007, 6: 139–157.
- Traugott 2014 — Traugott E. Toward a constructional framework for research on language change. *Cognitive Linguistic Studies*, 2014, 1(1): 3–21.
- Traugott, Dasher 2002 — Traugott E., Dasher R. *Regularity in semantic change*. Cambridge: Cambridge Univ. Press, 2002.
- Van Bogaert 2011 — Van Bogaert J. *I think* and other complement-taking mental predicates: A case of and for constructional grammaticalization. *Linguistics*, 2011, 49(2): 295–332.
- Wischer 2000 — Wischer I. Grammaticalization vs. lexicalization: ‘Methinks’ there is some confusion. *Pathways of change: Grammaticalization in English*. Fischer O., Rosenbach A., Stein D. (eds.). Amsterdam: John Benjamins, 2000, 355–370.
- Yadroff, Franks 2001 — Yadroff M., Franks S. The origins of prepositions. *Formal Slavic linguistics*. Zybatow G., Junghanns U., Mehlhorn G., Szucsich L. (eds.). Frankfurt am Main: Peter Lang, 2001, 69–79.